

ПУТЕШЕСТВУЕМ ПО СВЕТУ

Журнал
Национального
географического
общества (Россия)

февраль - март 2013

Индия
Дания
Россия
Камбоджа
Канада
Германия
Танзания

Другая Африка

Приключения русской девушки среди суахили и масаев

СОДЕРЖАНИЕ

Из дальних странствий

Юлия СУНДУКОВА

Камбоджа - must see

3

Железные дороги мира

Дмитрий Ершов

Поезд в... небо

11

Наша Родина

Марина КРУГЛЯКОВА

В Сибирь - по доброй воле, или Путешествие четырех барышень по Великому чайному пути

15

Соседи по планете

Анастасия КЛИМОВА

Спектакль "демонов моря"

31

Туризм

Елена ЧЕКУЛАЕВА

В стране королей

37

Страны и народы

Александр ПОПОВ

Выше только Бог

45

Из дальних странствий

Нина МИЛОВИДОВА

Другая Африка

49

На первой странице обл. : Девушка из племени масаев, живущих в Восточной Африке. Фото Василия Климова

Учредители:
Николай Непомнящий
Ольга Бойко

Журнал издается под
эгидой
Национального
географического общества
(Россия)

Президент –
Владимир Толстой
Вице-президент –
Олег Дейнеко

Журнал является
информационным
партнером издательства
"Вече"

Р е д а к ц и я :
Главный редактор
Николай Непомнящий
Заместитель главного
редактора
Владимир Лебедев
Арт-директор
Ольга Бойко

Обозреватель
Марина Круглякова
Специальный корреспондент
Никита Кривцов
Консультант
Александр Железняк
PR-директор
Михаил Курушин

Руководитель отдела рекламы
Олег Боровиков
Руководитель отдела подписки
и распространения
Александр Стрелецкий
Корректор
Светлана Лапина
Главный бухгалтер
Виктория Олейна

Адрес для писем:
АНО "Национальное
Географическое Общество
(Россия)"
119421, г. Москва, ул.
Новослободская, д. 18.

Электронная почта:
info@rusngo.ru

Информационная поддержка
в сети Интернет
Михаил Митрофанов

Сайт журнала «Путешествуем по
свету»
www.rusngo.ru
e-mail: posvetu@bk.ru

Приложение к журналу:
серия книг издательства "Вече":
"Дорогами великих",
"Путешествие за тайной",
альманах "Кронос"
путеводители "Гид в кармане"
Журнал зарегистрирован в
Федеральной службе по надзору в
сфере связи и массовых
коммуникаций Свидетельство Эл
№ ФС77-47363 от 18.11.2011 г.

Каждый уголок на земле уникален и оставляет в душе особенные впечатления. Но всегда можно подобрать пару слов, наиболее точно характеризующих ту или иную страну. Камбоджа — добродушная и бесхитростная. Далее — бесконечное количество эпитетов: позитивная, безопасная, красивая, вкусная, теплая, солнечная, интересная, познавательная, притягательная... И все положительные.

Камбоджа — must see

Юлия СУНДУКОВА

Мифы и реальность

О Камбодже гуляет много мифов, большинство из которых столь же правдивы, как и тот, что у нас ходят медведи по улицам, люди живут в ушанках и все без исключения круглыми сутками пьют водку.

Хочу развеять хотя бы несколько из них.

«В Камбодже живут нищие аборигены». Конечно, с того времени, когда стены храмов Ангкора украшались драгоценными камнями (от которых сегодня остались лишь отверстия диаметром несколько сантиметров — и их тысячи!), прошло несколько столетий, но и сегодня уровень жизни населения в Камбодже вовсе не низкий. Учитывая еще и то, что для туриз-

ма, а значит, и для притока денег страна открыта всего 30 лет.

«Камбоджа — очень грязная страна». Неправда. Первый раз я была в Камбодже в 1996 г., второй (и уж точно не последний!) — в 2011-м. Разница огромная. Постоянная и главная составляющая — повсеместные улыбки и доброжелательность — осталась и приумножилась, а мусор — то, на что я тоже, конечно, обратила внимание в первый приезд, практически исчез.

Есть свои особенности. Например, на столе в ресторане рядом со стаканом с одноразовыми палочками будет стоять стакан с многоразовыми палочками (из кости или влагостойкого дерева), залитыми кипятком — берешь, вытираешь и ешь. Это непривычно. Но всегда есть одноразовая альтернатива. Такая особенность связана с недостатком в некоторых местах воды и уже сложившимся образом жизни. Но сами кхмеры очень чистоплотны.

«В Камбодже высокий уровень преступности». Уж это абсолютная неправда. Это, конечно, не ОАЭ, но чтобы на вас на улице напали и что-то отобрали — этого быть не может. Напротив, если вы заблудитесь, вам бескорыстно помогут добраться, куда вам нужно, и будут пытаться понять вас даже при обоюдном полном непонимании языка.

Ну, и мифы, связанные с недавними военными действиями. Да, в Камбодже всё еще остается много неразминированных территорий, но все они очень далеко от туристских маршрутов. И везде в таких местах есть карты-указатели у дороги с обозначением разминированных и все еще потенциально опасных территорий.

Почему именно Камбоджа?

Удивительно, что из более чем 2-миллионного потока туристов русских здесь мало. Почему? Пугает длительный и не прямой перелет? Но это можно воспринять как возможность познакомиться с еще одной страной (чаще всего летают через Вьетнам или Таиланд), во-первых, а во-вторых, сейчас проводятся переговоры об организации прямого перелета. Не интересна история? Но ведь таких уникаль-

ных мест больше нет на Земле. Дорого? Более дешевой страны я лично еще не встречала. Как и более чистого пляжа — это просто сказка.

Я увидела знаменитые теперь уже храмы Ангкора по телевизору и поняла, что непременно должна побывать там. И, действительно, через пару лет первое путешествие состоялось. Это была поездка на Новый год, и я, еще не имея большого опыта в подготовке путешествий, положила на турагентство. Хорошо еще, что выбрала «долгий» вариант пребывания в Камбодже. 4 дня предлагалось максимум для осмотра достопримечательностей этой страны! Впрочем, это и сейчас стандартная схема. Конечно, этого хватит только для однократного осмотра самых популярных храмов. Возможно, на первый раз этого и в самом деле было достаточно, чтобы влюбиться в страну и в следующий раз вернуться уже осознанно и надолго.

План путешествия был следующий. Я летела через Вьетнам. Эта страна тоже заслуживает большего внимания, чем я уделила ей тогда, и когда-нибудь я попутешествую по ней. Сначала я на два дня остановилась в Сайгоне. В день прилета — экскурсия по городу, на второй — поездка в провинцию и прогулка по Меконгу. Самые яркие впечатления: Меконг, «реки» мотобайков, особый ритм жизни — в 10 ч. вечера все «вымирает», а с 4-5 утра настоящая «дневная» активность. Но настоящим шоком было не это. Разбудила меня ранним утром не человеческая деятельность, а петушиная: массовое кукареканье в самом центре города! Потом я узнала, что во Вьетнаме популярны петушиные бои, да и вьетнамская кухня с куриной составляющей великолепна.

В этом я убедилась на обратном пути из Камбоджи, когда завершала путешествие пляжным отдыхом в Фанхтьете — местечке тоже уникальном в своем роде, очень популярном у сёрфингистов.

Второе моё путешествие было только в Камбоджу, и условия были замечательными: при том, что я летела экономическим классом, 6-часовое ожидание «туда» было

Ангкор Ват

Камбоджа — это страна, победившая деньги. Когда в 1975 г. к власти пришли красные кхмеры, одним из первых указов они отменили деньги. Хожение денег возобновилось в конце 1978 г. В 1980-х гг. экономике страны сильно подорвала инфляция, но в следующее десятилетие коалиционное правительство добились больших успехов в борьбе за финансовую стабильность.

Улыбки Будды в храме Байон

в business lounge со шведским столом и душем (предоставлялось авиакомпанией), а обратно — ночь в отеле с трансфером, ужином и завтраком. Я еще прогулялась по Сайгону — освежила свои воспоминания о нём.

Ангкор, еще Ангкор!

Кхмеры встречают улыбками даже на таможне. С деньгами тоже никаких проб-

лем. Советую перед поездкой поменять пару-тройку сотен долларов по одному, максимум 5 долларов. На местные риелы можете менять, а можете и нет, так как сдачу часто будете получать ими. Многие товары в Камбодже стоят меньше 1 доллара. Виза без проблем оформляется на месте, и на это вряд ли уйдет больше 20 минут.

Всё, вы в Камбодже! Знойный климат, улыбки, до неприличия дешевая жизнь, и, конечно, история.

Русскоговорящими гидами в Ангкоре работают в основном кхмеры, учившиеся в России. Основную историю они, в основном, знают, но все же квалификация имеет значение. И, чтобы это не было вопросом везения, лучше о качестве сопровождения позаботиться заранее. Моим основным гидом была замечательная женщина Сованнара. Все регалии перечислять не буду, скажу только, что именно она уже не раз сопровождала высокие государственные делегации.

Ангкор встретил уже как старый друг. Еще больше обновлённый и приспособившийся для туристов. Я имею в виду реставрационные работы. А главное, у самых популярных башен обнесли оригинальные ступени деревянными, все еще узкими, но гораздо больше приспособленными для европейских (которые гораздо крупнее кхмерских) ног и тел. Очень хорошо помню, как забиралась по этим ступеням в первый приезд. Вверх — очень страшно, поднимаешься практически по отвесной стене, где нога помещается практически только вдоль даже при моём 36-м размере. А вот обратно... Когда я, осмотрев башню, подошла к ступеням, чтобы спуститься, то подумала, что никогда не смогу этого сделать! Вдруг какой-то мужчина, кажется, китаец, чуть ли не «бегом» взобрался по ступеням с младенцем на руках и потом столь же стремительно спустился! Вдохновленная его «подвигом» и чуть пристыженная, я пустилась в обратный путь.

Ангкор, столица могущественной империи кхмеров, был затерян в джунглях на несколько столетий, и только в XVIII в.

его вновь открыл французский исследователь Анри Муо (правда, некоторые исследователи сомневаются, существовал ли он на самом деле).

Возможно, потомки когда-то узнают, что на самом деле стало причиной колонизации и почему реставрацией храмов занимаются преимущественно французы. Официально — восстановить эту уникальную ценность для современников и потомков. Неофициальная — поиски несметных хранилищ драгоценных камней древних правителей. Так вот, все эти хранилища вскрыты и перекопаны во всех храмах, включая самые отдаленные и не столь популярные у туристов, которые мне довелось посетить.

Великолепный и могущественный

Сказать, что Ангкор восхищает — это ничего не сказать. Он что-то переворачивает

внутри. Наверное, есть и такие, кто, посмотрев на храмы Ангкора, скажет: «Ну, развалины и развалины». Это дело каждого. Во-первых, на наше счастье, многие храмы сохранились в отличном состоянии. Во-вторых, Ангкор для меня — как мифическая Атлантида, поглотившая себя собственным развитием. Или, скорее, нет: Атлантиду погубил интеллект, а кхмерскую империю — добродушие и доверчивость при ярких амбициях.

Территория Ангкора занимает более 200 кв. км. Храмы построены в разное время кхмерскими королями, и каждый из них выполнял свою задачу. Если соединить все храмы Ангкора линиями, получится созвездие Дракона.

Первое, с чего вы вероятнее всего начнете осмотр, — это Ангкор Ват.

Считается, что Ангкор Ват это трёхмерная мандала, и каждый, кто его посе-

Знаменитые деревья храма Та Пром

Барельефы в храме Ангкор Ват

те. В определенной последовательности, но не упуская времени, можно сфотографировать эти храмы в розово-золотом утреннем свете.

Байон сегодня сохранил 37 из 54 своих башен (хотя, возможно, их было еще больше). На многих очевидцев он производил впечатление нерукотворного, сооружения, или, точнее, вызывал мысли о неземном происхождении его создателей. Около 200 ликов Локешвары (Будды), наблюдающих за тобой, — это незабываемое впечатление. Ученые до сих пор не могут прийти к единому мнению, кто же изображен на башнях Байона: лики творца всего сущего Брахмы, Бодхисаттвы или короля Джайявармана VII, построившего храм. Но не столь уж важно, чей лик смотрит на тебя. Для меня — это Будда.

Современник написал: «Огромные лики на башнях Байона только на первый взгляд кажутся одинаковыми. С наступлением сумерек храм преображается. Башни кажутся облитыми серебром, а в лунном свете каждое лицо приобретает свое выражение: это может быть злобная усмешка или презрение, ирония или гримаса, наводящая ужас. С восходом солнца на все двести лиц древнего царя кхмеров возвращается та же умиротворенная улыбка, всевидящий взгляд становится спокойным и сосредоточенным, а мысли устремляются в бесконечность...»

Бантей Срей — самый изящный храм. «Цитадель женщин», или «Храм Благочестивой Женщины», как мне его представили в первый раз, знаменит своей отлично сохранившейся миниатюрной резьбой и красноватым цветом. Он играет в лучах солнца и за исключением периода засухи отражается во рве с водой, символизирующим по традиции Мировой океан, из которого встает священная гора Меру — место жительства индуистских богов.

Та Пром — самый известный живописно обвитый деревьями храм. Вообще, храмы в окрестностях Сиам-Риапа повсюду! Поэтому, конечно, нельзя ограничиться 4 днями осмотра. Добавив всего 3

дня, вы увидите намного больше уникальных мест и подсмотрите за жизнью в глубинке.

Достичь нирваны

Расскажу еще о нескольких местах, о которых просто не могу не упомянуть. Неак Пеан. Крупнейший исследователь искусства Камбоджи А. Маршалл писал о нём: «Как архитектор я должен отметить, что аналогий этому памятнику нет...». Вероятно, бассейн был создан на месте водоема, целебные свойства которого были известны задолго до постройки Неак Пеана. Это своего рода больница, излечивающая не только тело, но и душу. При храме был астролог, который рекомендовал страждущим омовение в одном из четырех бассейнов, вытекающих из главного: они оформлены своеобразными масками с раскрытыми ртами — с восточной стороны голова человека, с южной — голова льва, с западной — голова лошади и с северной — голова слона.

Неак Пеан каждой деталью выражает учение буддизма, согласно которому Будда неизменно приходит на помощь людям, являя собой воплощение мудрости, доброты и сострадания. Сюда приходили не только излечиться от болезней, но и смыть грехи, попросить удачи в делах, добиться власти, победы в сражении и даже попросить красоты. Не случайно один из переводов названия этого храма — Нирвана.

Когда вы посетите следующее место, о котором я расскажу, вы поймете, почему именно здесь в 802 г. король Джайяварман II объявил себя монархом Вселенной, положив начало кхмерской монархии. Это Пном Кулен и Ручей тысячи лингамов. Здесь вы увидите ещё один из бесчисленных храмов, и живописный водопад, в котором можно искупаться, и не только освежиться в знойный день, но и очиститься, ведь река символизирует собой священную Гангу, а утёсы — Гималаи.

Много веков назад в русле реки были высечены лингамы Шивы. Считается, что пока Шива танцует, Вселенная существует.

Здесь соседствуют индуизм и буддизм — на холме, чуть поодаль, стоит поднят-

ся в храм, приютившийся на вершине огромного камня, который заполняет Лежащий Будда, высеченный из вершины того же камня. И, как и везде, Будда вам улыбается и будто благословляет своей таинственной улыбкой.

Магический Кох Кер — ещё один храм, не похожий ни на какой другой. Вообще, в Камбодже то, что видится одинаковым при беглом взгляде, на самом деле оказывается уникальным. И рассматривать все эти «развалины» можно бесконечно долго.

Шахта в никуда

Слушать историю кхмерской цивилизации — это еще одно удовольствие. Конечно, запомнить всё сразу просто нереально, так она насыщена событиями, да и слишком много здесь тайн и разночтений. Тем не менее, это единый процесс — рассматривать барельефы, карабкаться по ступеням, покоряя очередную вершину, глазеть по сторонам по дороге от одного храма до другого, и слушать, слушать, слушать историю прошлой и современной жизни Камбоджи.

Так вот, Кох Кер — это не просто очередной храм, построенный еще одним амбиционным кхмерским королём. В 928 г. Джайяварман IV, женившись на своей тёте, сестре предыдущего короля, захватил власть и построил новую столицу Кох Кер, из которой правил до своей смерти в 941 г. Его сын управлял оттуда империей еще три года, после чего вернул столицу в Ангкор. А заброшенный Кох Кер пользовался у кхмеров дурной славой. Так 35 кв. км оказались заброшенными. Сейчас сохранились лишь несколько храмов и главное — пирамида Прасат Тхом. Чего только про неё не говорят! Семиярусную пирамиду высотой 32 м и длиной стороны 55 м сегодня венчает Гаруда. Говорят, раньше там была огромная Линга, высотой не меньше 4 м и весом около 24 т. А еще говорят, что изначально пирамиду венчала 5-метровая золотая статуя Будды. Однако, поскольку французская экспедиция в 1930 г. статую не обнаружила, решили, что она упала в шахту, которое ве-

Фрагмент многочисленных барельефов Слоновой террасы

В 2011 г. Камбоджа вошла во всемирную ассоциацию The Most beautiful bays of The World благодаря чистоте экосистемы береговой линии протяженностью 440 км. Побережье Камбоджи — пляжи с белоснежным песком, чистый воздух, нетронутая природа, масса прибрежных необитаемых островов, где сохранилась первозданная природа.

Сейчас деревья под охраной. Говорят, применяется наказание вплоть до смертной казни за вырубку некоторых ценных пород

Для иностранцев становится неожиданностью (для кого-то приятной!), что в Камбодже в качестве приправы добавляют в блюда коноплю. Раньше она продавалась прямо на рынках, но потом это было запрещено. Однако приправлять ею пищу абсолютно законно. Другое дело, что вас вряд ли поставят об этом в известность: кхмеры верят, что если добавить в блюдо иностранцу коноплю, то он обязательно захочет вскоре поесть снова и придет именно в этот ресторанчик

дет к её основанию.

Согласно легендам, в центре пирамиды были «врата в ад»: шахта заканчивалась там, где и находилась дверь между мирами. Якобы Джайяварман IV сбрасывал туда своих жертв.

Деревянная лестница сегодня сломана, и забраться наверх без риска для жизни и здоровья не представляется возможным. Говорят, что шахту засыпали землей. Но главное, ни одна экспедиция не смогла спуститься вглубь шахты. Все верёвки магическим образом обрывались, а связь на глубине пропадала. Словом, никто из спустившихся в шахту пирамиды назад уже не вернулся...

Джунгли и мебель

Ещё одно богатство Камбоджи — её растительный мир. Сотни видов, среди которых очень дорогие — по 10 000 долларов за 1 куб. м. И конечно, они браконьерски вырубались. Всё бы ничего, только несколько лет назад учёные забили тревогу — из-за бесконтрольной и беспорядочной вырубки стал меняться климат близлежащих территорий, а это уже могло привести к глобальным последствиям. Сейчас деревья под охраной. Говорят, применяется наказание вплоть до смертной казни за вырубку некоторых ценных пород.

С этим связана ещё одна достопримечательность Камбоджи — мебель. В самом простом заведении, носящем всё же название «ресторан», стоит шикарная деревянная мебель! Она массивна, с ручной резьбой, к ней хочется прикоснуться. Она «тёплая». Впрочем, всё, что делают кхмеры, — «тёплое».

В школу на тазике

Это уникальное озеро своей экосистемой кормит всю Камбоджу. В зависимости от сезона оно меняет свою площадь в 12 раз! Столь масштабное изменение размеров озера Тонле-Сап обусловлено тем, что река Тонле-Сап в сезон дождей меняет своё направление. Во время летне-осенних паводков Меконг выходит из берегов и препятствует стоку своего правого при-

тока реки Тонле-Сап, и тогда Тонле-Сап поворачивает вспять, меняя площадь озера с 2590 до 24 605 кв. км. Разлившись, озеро обогащает почву илистыми массами, делая её гораздо более плодородной и многократно увеличивая урожай.

Впрочем, урожай собирают прямо на озере! С такой сезонной разницей сухих территорий вокруг озера у жителей просто нет шансов «бегать» с домиками то от воды, то за водой, и они уже много веков назад приспособились жить на воде, в плавучих домиках. Дети в тазиках плавают в школу, в гости, дома всё цивилизованно — есть телевизоры, работающие от аккумуляторов. Полиция, школы, библиотеки, магазины — все, как везде, только на воде. Еда здесь же, в озере. Рыба из Тонле-Сап кормит всю Камбоджу. Выращивают даже что-то вроде салата. Я не пробовала, но мини-огородики встречаются часто. Замечу, что территория вокруг озера по чистоте тоже значительно изменилась за 5 лет, конечно, в лучшую сторону. Разумеется, это стоит увидеть.

Из озера вытекает одноимённая река, которая, сливаясь с реками Бассак и Меконг в Пномпене, течет дальше уже как один большой Меконг в Южно-Китайское море.

Столица

В Пномпене стоит провести не меньше трёх дней, чтобы ознакомиться с Королевским дворцом, съездить к холму Пном-Чисор в 55 км от города, погулять по городу, полюбоваться слиянием трёх рек, и, конечно оставить время для шопинга. Он может быть весьма удачным и необременительным для кармана, ибо в Пномпень на рынок свозят, видимо, остатки местного фабричного товара.

В Пномпене мне тоже очень повезло с гидом. Впрочем, вряд ли в такой дружелюбной стране это случайность. Замечательная русская женщина Ирина живет в Пномпене уже больше 15 лет, она открыла ресторан русской кухни, иногда сопровождает туристов и, кажется, стала в душе кхмеркой.

Массаж

Путешествуя по Азии, вечера можно проводить по-разному. Путешествующим в одиночку лучше всего после ежедневных экскурсий помогает массаж. Это идеальный способ восстановления как минимум, и оздоровления как максимум. Кхмерский массаж идеален. Он похож на тайский — воздействие на тело продумано до мелочей. А цена — это еще одна большая радость. 12-15 долларов максимум (в Сиен-Реапе чуть дороже — там много туристов) за 2 часа сногшибательно-го удовольствия. Я стараюсь в первый же вечер дать понять девочке, какой массаж мне нужен, и остальные дни в городе уже можно не менять массажистку без необходимости: как правило, они стараются всё больше, понимая и чувствуя тело.

В Пномпене я завершила экскурсионную программу, Ирина посадила меня в автобус и — море!

Сиануквиль

Чистейшее море, от бледно-голубого до ярко-голубого, белоснежный песок... Я выбрало отель-бунгало по соседству с пятизвездочным «Сохо» — территория открыта и загорать можно где угодно. Собственный пляж был маленький, но чистый. Если утром прибывало водоросли, они тщательно убирались. Более чистого песка я еще не встречала!

За пару дней до отъезда я взяла лодку на острова. Весь день — 45 долларов. Я могла указывать на любой остров, и мы к нему плыли. Вернулись с закатом. Билет на двухэтажную лодку — 25 долларов. Я получила огромное удовольствие от посещения необитаемых островов.

Я не искушала судьбу в поисках «happy-pizza», но общественную набережную, где собирается весь народ, как мне показалось, именно за подобными яствами туда приезжающий, вечером навещала. Да, там как раз было грязновато. Но тут тоже дело не в кхмерах, а в сотнях европейцев, «застревающих» там на несколько месяцев в одних и тех же креслах.

Девушка-менеджер в бунгало в Сиануквиле, когда я только раз заказала чай с жасмином, почти каждый день приносила

мне в бунгало горстку цветков жасмина в ладошке. Парень из персонала приносил цветы на пляж.

Отдельно хочу сказать о кхмерских детях: они не плачут! Как только учатся ходить, все заняты делом — или помогают в уборке, или что-то продают... Что угодно, но не капризничают. Уж точно вы никогда не встретите кхмерского ребенка, бьющегося в истерике: «Мама, купи!». И при этом они такие маленькие, хрупкие по сравнению с нашими. И очень красивые.

Кхмеров невозможно не полюбить. Я надеюсь, что уж если они не потеряли своей душевности и простоты за века, то сумеют сохранить такие качества и в будущем.

Для иностранцев становится неожиданностью (для кого-то приятной!), что в Камбодже в качестве приправы добавляют в блюда коноплю. Раньше она продавалась прямо на рынках, но потом это было запрещено. Однако приправлять ею пищу абсолютно законно. Другое дело, что вас вряд ли поставят об этом в известность: кхмеры верят, что если добавить в блюдо иностранцу коноплю, то он обязательно захочет вскоре поесть снова и придет именно в этот ресторанчик.

Последние археологические исследования показали, что широко посещаемая сегодня туристами часть Ангкор Вата — лишь малая толика всего ранее существовавшего здесь центра Ангкор. Измерения показывают, что площадь Ангкора в IX в. превышала площадь современного Нью-Йорка.

Самым надежным способом преумножения территорий и скрепления империи оказался мирный. Без военных усилий, а только благодаря мощному подъёму сельского хозяйства и строительству ирригационных каналов и городов, а также общему экономическому и культурно-религиозному влиянию.

На многих улицах Пномпеня нет асфальта. Если кто-нибудь оплатит асфальтирование улицы, её назовут в честь мецената.

Самым надежным способом преумножения территорий и скрепления империи оказался мирный. Без военных усилий, а только благодаря мощному подъёму сельского хозяйства и строительству ирригационных каналов и городов, а также общему экономическому и культурно-религиозному влиянию.

На многих улицах Пномпеня нет асфальта. Если кто-нибудь оплатит асфальтирование улицы, её назовут в честь мецената.

Последние археологические исследования показали, что широко посещаемая сегодня туристами часть Ангкор Вата — лишь малая толика всего ранее существовавшего здесь центра Ангкор. Измерения показывают, что площадь Ангкора в IX в. превышала площадь современного Нью-Йорка.

Рассеянное внимание праздных туристов, наводящих узкие, извилистые улочки североиндийского Дарджилинга, привлекает пронзительный свист, далеко разносящийся в чистом горном воздухе. Где-то мы такой уже слышали, кажется в кино... Звук повторяется, постепенно приближаясь. Вскоре к нему примешивается мерное, какое-то механическое пыхтение

Дмитрий ЕРШОВ

Фото автора

Поезд в... небо

Зарисовки с натуры

Все приходит в движение — автомобили жмутся к стенам домов, торговки сноровисто убирают товар, разложенный прямо на мостовой. Вновь звучит оглушительный свист, и, окруженный клубами пара, из-за поворота улицы появляется... поезд. Очередной экспресс Гималайской железной дороги отправляется в рейс до станции Силигури.

Местные жители с интересом наблюдают за реакцией иностранцев. Те, словно замороженные, провожают состав взглядом и, не жалея пленки, щелкают затворами фотокамер. Барышни по-детски хлопают в ладоши. Есть от чего прийти в восторг: поезд выглядит игрушкой! Крошечный — чуть больше джипа — паровозик деловито тянет три небольших синих вагона, а узенькое полотно дороги едва можно разглядеть посреди улицы...

Живописный горный край на пути из равнинной Бенгалии в гималайское княже-

ство Сикким английские путешественники заметили еще в начале XIX века. Спустя несколько лет помощь, оказанная сиккимскому радже в борьбе против воинственных гуркхов, позволила британской Ост-Индской компании рассчитывать на признательность монарха. По мнению колониальных чиновников, благодарность в подобном случае лучше всего выражалась в квадратных милях...

Так хребет Дордже-Линг вошел в состав Британской Индии. Городок, выросший на его крутых склонах, вскоре прочно занял место в списке самых известных горных курортов Индии. Каждое лето, спасаясь от душающего зноя, губернатор Бенгалии переносил сюда свою ставку. По числу титулованных гостей и пышности раутов, комфорту отелей и роскоши вилл с Дарджилингом соперничала только красавица Симла — летняя столица вице-королевства. Однако даже она не могла предложить светскому обществу чаепитие с

видом на высочайшие вершины планеты — царственный Эверест и священную Канченджангу. Такой аттракцион был доступен только в Дарджилинге, тем более что в чае здесь также не ощущалось недостатка. Стремясь уничтожить монополию Китая, англичане еще в 1837 году заложили в окрестностях Дарджилинга свои первые чайные плантации, продукция которых со временем стала общепризнанным мировым брендом.

Регулярный наплыв высоких гостей заставил власти задуматься об удобных средствах транспорта. Первым шагом стала прокладка шоссе, позволившего знатым туристам пересечь из тесных паланкинов в удобные кареты. Однако время шло, и вскоре потребности растущей чайной торговли, а также стратегические планы расширения британского военного присутствия в Гималаях и Тибете, вызвали к жизни проект железной дороги. К строительству линии протяженностью 90 км приступили в начале 1870-х годов. Перед английскими путейцами стояла сложная техническая задача. С равнины поездам предстояло подниматься на высоту 2300 м над уровнем моря, к нижней границе облаков. К тому же в целях экономии средств и времени строителям было приказано во что бы то ни стало обойтись без дорогостоящих тоннелей и спрямлений. Искусство инженеров, мастерски использовавших особенности рельефа, усердие местных рабочих, привычных к тяжелому труду в условиях высокогорья, а также узость двухфутовой колеи, позволившей провести часть дороги буквально по обочине ранее выстроенного шоссе, — все это сыграло свою роль, и в сентябре 1881 года Дарджилинг торжественно встретил первый поезд из Силигури. Самым впечатляющим сооружением дороги стала Батасийская Петля в 18 км от Дарджилинга, где поезд делает захватывающий дух вираж. Новая линия получила громкое название — Дарджилингская Гималайская железная дорога.

Вскоре от Силигури ее рельсы протянулись до станции Нью-Джалпайгури, что позволило включить узкоколейку в общую систему индийских железных дорог.

В первый же год существования Гималайская железная дорога перевезла 8 тысяч пас-

сажиров и 400 тонн грузов. Резиденцией управления дороги стал Дарджилинг. В 1891 году был построен первый вокзал, сразу ставший одним из центров местной общественной жизни наряду с Плантаторским клубом и площадью Чоураста. Впрочем, внешний облик здания отнюдь не соответствовал его значению, иначе губернатор Бенгалии лорд Роналдшоу не обозвал бы его «амбаром». Столь нелестный отзыв высокого начальства заставил администрацию дороги в срочном порядке перестраивать вокзал. Нынешнее здание — третье по счету — было построено в 1921 году в традициях входившего в моду стиля арт-деко.

Ныне Гималайская железная дорога продолжает свою службу. На дорогу из Силигури в Дарджилинг поезд по-прежнему тратит 7 часов, ведь локомотивный парк до сих пор составляют паровозы, построенные на заводах Глазго в 80-х годах позапрошлого века!

В вагоне первого класса
Регулярный наплыв высоких гостей заставил власти задуматься об удобных средствах транспорта

В первый год своей работы Гималайская железная дорога перевезла 8 тысяч пассажиров и 400 тонн грузов

Дарджилингская железная дорога с 1999 года включена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО

Время движения в каждом вагоне постоянно находится работник поездной бригады. Нет, не в качестве проводника, его задача при помощи ручного тормоза помогать машинисту удерживать разогнавшийся состав на спусках

Благодаря трогательной заботе механиков, знающих буквально каждую заклепку в стальных телах своих подопечных, ветераны до сих пор находятся в отличной форме. Дело здесь не только в патриотизме и преданности своему делу: исправность техники в горах — вопрос жизни и смерти. Все работники дороги отлично знают свое дело, средний стаж всего персонала — 20 лет! Безопасности движения уделяется большое внимание: после каждого рейса локомотив и вагоны тщательно осматриваются. Во время движения в каждом вагоне постоянно находится работник поездной бригады. Нет, не в качестве проводника, его задача при помощи ручного тормоза помогать машинисту удерживать разогнавшийся состав на спусках.

Помимо двух главных станций — Дарджилинг и Силигури — дорога имеет одну промежуточную станцию в Курсоне и остановочные пункты в деревнях Сонада и Гум. В распоряжении пассажиров — сидячие места в вагонах первого и второго класса. Первые носят имена знаменитостей. Самый роскошный, отделанный натуральным деревом вагон назван в честь знаменитого «тигра

снегов» Тенцинга Норгея, в мае 1953 года вместе с новозеландцем Эдмундом Хиллари впервые покорившего Эверест. Родившись в Непале, Тенцинг прожил в Дарджилинге большую часть жизни, став в 1954 году первым директором расположенного здесь знаменитого Гималайского института альпинизма...

Дарджилингская железная дорога, ласково именуемая в путеводителях «Игрушечным поездом», отнюдь не единственная, не самая старая, но, безусловно, самая известная железная дорога в Индийских Гималаях. С 1999 года она включена в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

...Маленький поезд медленно поднимается в гору. Скорость движения позволяет машинисту обмениваться новостями с жителями придорожных селений, а некоторых — даже подсаживать в кабину для дружеской беседы (все работники дороги — местные жители, а нравы в горах просты). Впрочем, пассажиры могут спокойно любоваться гималайскими видами — никакие вольности не заставят машиниста забыть о своем долге. Как-никак традиции обязывают!

Музей Израиля, Иерусалим

Музей Израиля является крупнейшим культурным учреждением государства Израиль и одним из ведущих музеев археологии и искусства в мире. Основанный в 1965 году, Музей обладает энциклопедической коллекцией — от доисторических времен до современного искусства, который хранится хранящейся в Отделе искусств Бецальель, в Отделе археологии имени Бронфмана, Отделе иудаики и еврейской этнографии и Детском отделе имени Рут. Всего за сорок лет своего существования музей стал обладателем многогранной коллекции — около 500.000 экспонатов — благодаря помощи и поддержке спонсоров всего мира. Музей превратился в всемирно признанный и неисчерпаемый источник культурных ценностей для Израиля, Ближнего Востока и всего мира.

Новый комплекс включает в себя: Храм Книги

Храм Книги — открыт для посещения, полностью отреставрирован, обновлен его дизайн, достигнуты оптимальные условия для хранения и экспонирования Свитков Мертвого моря и других рукописей, среди которых Кодекс Алеппо 10 века — самый древний и наиболее полный — до обнаружения Свитков — еврейский библейский кодекс.

Макет Иерусалима эпохи Второго Храма

Одним из недавних и значительных приобретений Музея стал Макет Иерусалима времен Второго Храма. В нем воссозданы топография и архитектурный характер города, каким он был в 66 году н.э., когда вспыхнуло Великое восстание против римлян, приведшее к разрушению города и Храма. Макет, первоначально построенный на территории гос-

тиницы Голиленд, ныне является частью музейного комплекса вместе с Храмом Книги.

Макет Иерусалима эпохи Второго Храма — расположен на 1000 кв.м, и выполнен в масштабе 1:50. Эта новая часть музейного комплекса позволит посетителям лучше понять в историческом контексте период Второго Храма, историю Свитков Мертвого моря и все, что связано с фигурой Христа и ранним христианством.

Информационный центр и кинозал

Новый информационный центр и кинозал предназначены для получения базовой информации, предваряющей посещение Храма Книги и Модели. В 22-минутном фильме мы увидим проблемы иудаизма того времени глазами молодого иерусалимского священника и подростка из Кумрана.

Таким образом, сложившийся комплекс по-новому освещает библейскую тематику иудаизма и христианства. Модель знакомит посетителя с Иерусалимом 1-ого века, короткий фильм вводит в социальную и религиозную атмосферу того времени, и, наконец, в Храме Книги происходит непосредственное знакомство с рукописями — подлинными свидетельствами эпохи.

Сад Искусств Музея Израиля

был основан по инициативе американского предпринимателя Билли Роуза. Его создателем стал знаменитый Исаму Ногучи, американский скульптор японского происхождения, создавший уникальную концепцию Сада, объединившую особенности израильского ландшафта и японских зен-садов.

Около пятидесяти работ современных скульпторов из Евро-

пы, Америки и Израиля размещены так, что позволяют проследить развитие современной скульптуры — с конца 19 века до наших дней. Среди произведений — знаменитые Позвонки Генри Мура, Человек Огюста Родена, Любовь Роберта Индианы, работы Пабло Пикассо, Жака Лифшица, Джеймса Тюрреля и многих других мастеров

Детский отдел

Детский отдел, уникальный по масштабам и размаху деятельности, предлагает широкий спектр программ школьникам всей страны, располагает обширными выставочными галереями, классами для творчества, лекционным залом, библиотекой иллюстрированных детских книг, комнатой, где мастера из отходов производства. Важная часть деятельности отдела — ежегодная выставка для всей семьи. Такая выставка сочетает в себе произведения искусства различных периодов из музейных коллекций и работы художников из Израиля и других стран, а также интерактивные уголки.

Археологический музей им. Рокфеллера Дом Тихо

Помимо обширной деятельности на своей территории в 20 акров, Музей руководит работой двух филиалов. Это иерусалимские достопримечательности: Археологический музей им. Рокфеллера, построенный в 1938 году Джоном Рокфеллером для экспозиции археологических находок земли Израиля, и Дом Тихо, принадлежащий прежде доктору Аврааму Тихо и его жене-художнице Анне, который по завещанию владельцев стал — вместе с коллекциями и библиотекой — культурным центром для жителей города.

Пора начинать волноваться! Поезд отправляется через десять минут, а моих барышень нет! Катрин и Элоди должны были сегодня утром прилететь из Парижа. Сейчас вечер, а их нет. Может, не прилетели? Или потерялись по дороге от аэропорта до Ярославского вокзала?

Марина КРУГЛЯКОВА
Фото автора

В Сибирь — по доброй воле,

*или Путешествие четырех барышень
по Великому чайному пути*

Пора начинать волноваться! Поезд отправляется через десять минут, а моих барышень нет! Катрин и Элоди должны были сегодня утром прилететь из Парижа. Сейчас вечер, а их нет. Может, не прилетели? Или потерялись по дороге от аэропорта до Ярославского вокзала? С их чистейшим французским и полным незнанием русского все может быть!

Ну, слава Богу! Впереди движется гора чемоданов и сумок — это они! Времени уже нет! Чемоданы не дают бежать, сумки сваливаются с плеча, у пакетов грозят оборваться ручки! Народ расступается и с любо-

пытством смотрит им вслед. Проводники шарахаются в сторону от вопросов на чистейшем французском языке: «Где наш поезд? Куда бежать?»

Уже на ходу загружаем последний чемодан! Успели! Значит, наше путешествие состоится!

Катрин и Элоди страшно довольны. Им все нравится. Ненавязчивый железнодорожный сервис они воспринимают как экзотику, а грязь в вагоне просто не замечают.

— Во Франции поезда ездят слишком быстро. Они как самолет на земле — долетаешь из одного места в другое. Порой ка-

Невьянк

Более трехсот лет именно чай был основным объектом торговли между Россией и Китаем

жется, что находишься в стакане, который трясут.

— А в России поезда ездят медленно. В них просто наслаждаешься поездкой. Кажется, что путешествуешь в XIX веке. А остановки! Это так здорово! К вагону подбегает люди и кричат: «Пирожки! Пиво!» Продадут жареную картошку, соленые огурцы, семечки, детские игрушки и много всего другого!

Мы пьем чай. Я не успеваю переводить. Катрин и Элоди наперебой восхищаются русскими поездами. Они с радостью ходят за кипятком и просто в восторге от стаканов с подстаканниками. Один пакетик чая следует за другим, слово за словом... еще чаю...

А ведь именно чай — «виновник торжества»! Он причина нашего путешествия. Да что там путешествия! Вы не поверите, но во многом благодаря чаю возникали, развивались и приходили в упадок города на Урале и в Сибири!

Более трехсот лет именно чай был основным объектом торговли между Россией и Китаем. Дорога, по которой шли грузы, называлась Великим чайным путем. В России он начинался в Кяхте, на границе с Монголией. Когда-то это был город миллионеров. У богатых людей, живших в нем, было все (по меркам того времени, конечно).

Отсюда караваны с чаем начинали свой путь. Тысячи километров, невзирая на дождь, снег и мороз! Тысячи километров по рыхлому снегу и непролазной грязи, через болота и тайгу! На падающих от усталости и

беспутицы лошадях обозы преодолевали по 30—40 км в день. От постоянного двора — к постоянному двору. Каждый день. В течение года!

Сначала в Иркутск: по Иркутскому тракту через Селенгинск и Верхнеудинск к побережью Байкала. По Байкалу грузы перевозили на пароходах. Зимой на этом участке прокладывали ледовую дорогу. От Иркутска чайный караван двигался через Красноярск, Томск, Тюмень, на Ирбитскую и Макарьевскую ярмарки. И уже оттуда чай отправлялся по всей России.

Сотни тысяч лошадей запрягались в десятки тысяч подвод, груженных чаем. Поездой, разгрузка и загрузка товаров, содержание и смена лошадей, обеспечение сеном и фуражом, ремонт и проведение дорог — все это кормило сибирские города.

Мы хотим на машине совершить путешествие по Великому чайному пути. Узнать, какими были, и увидеть, какими стали большие и маленькие города. Узнать, как жили там люди, и посмотреть, как они живут сейчас. И конечно, мы хотим узнать все про чай!

Мы — это четыре барышни из России и Франции. Пока нас трое, но в Перми к нам присоединится Светлана, и наша небольшая команда в полном составе отправится на поиски приключений по Великому чайному пути!

В Перми страшно холодно. Пронизывающий ветер, косой, мелкий дождь. Вокзальное табло показывает 83 градуса по Цельсию и 88 часов 37 минут. Желание одно — как можно быстрее дойти до машины. Включаем печку, и через некоторое время жизнь налаживается. Местные трамваи веселят всевозможными лозунгами и обещаниями «купить все», «доставить бесплатно». Они — зеркало потребностей миллионного города: «миллионному городу — экологический транспорт», «миллионному городу — качественный трамвай». По колоритности надписей от них не отстают автобусы.

В Перми начинается наше автомобильное путешествие по Великому чайному пути. Раньше путники ехали от станции к станции, мы поедем от города к городу — вариант XXI века. Мы не знаем, где закончит-

ся наше путешествие, но мы решили, что поедем до конца. Чего — не важно: времени, денег или пути.

Кунгур — чайная столица или город парадоксов?

Надо спасать наших французских девушек! Их атаковали и взяли в плен! И кто! Бабушки и дедушки! Старички и старушки, которые пытаются продать свои немудреные вещи, что-то значащие для них и абсолютно ненужные для других. Но видимо, у стариков больше ничего нет, и они вновь и вновь приходят на рынок и выкладывают свой нехитрый скарб.

Элоди уже стала счастливой обладательницей книги о подвигах нашей милиции в годы Великой Отечественной войны и «антикварного» стеклянного графина с отбитым горлышком. Катрин была расторопнее! Она приобрела кучу вещей, способных поразить любого француза. Старый коврик из лоскутков, лечебные травы от всех болезней, «старинные» часы, которые «временно остановились»...

Поняв, что этому празднику покупок не будет конца, Света взяла ситуацию под контроль. И к огорчению старушек, увела барышень в более прозаичную часть рынка, где продавали бытовую химию и огурцы. Кунгур называют городом огуречников. Го-

ворят, что здесь выращивают самые вкусные огурцы. Мы можем добавить: самые вкусные огурцы продают самые веселые продавцы! Вообще, на рынке все было удивительно доброжелательно и радушно. При виде фотоаппарата широко улыбались, прихорашивались и с удовольствием позировали на фоне своих товаров. Правда, бритоголовый мужчина в спортивных штанах с вытянутыми коленками, назвавшийся охранником, возмутился. «Рядом с базаром — мост. Это стратегический объект. Здесь снимать нельзя!» — твердо заявил он, ушел за милицией и... не вернулся.

Когда-то в Кунгуре три раза в год проводились ярмарки, а базары открывались каждый понедельник. До двенадцати часов оптовая торговля на базаре была запрещена. Это делалось для того, чтобы жители могли купить необходимые товары в розницу. В двенадцать часов над площадью вывешивался специальный белый флаг — сигнал к началу торговли по-крупному. Продавали и покупали хлеб, кожу, сало, масло, чай. В наши дни нет такой масштабной торговли, но торговый запал у жителей Кунгура явно не пропал. И сейчас они торгуют китайским ширпотребом с таким же энтузиазмом, как раньше хлебом и кожей.

А вот с чаем у Кунгура были совсем особые отношения! Город называли «чайной

На чайном пути встречаются и такие свидетельства былого «чайного величия»

Кунгурский краеведческий музей может похвастаться уникальной коллекцией старинных самоваров

Много старинных экспонатов жители находят в ... собственных городах и приносят в краеведческий музей

Бинги,
Свердловская
область

столицей». Здесь жили крупные чаоторговцы — купцы Губкин, Кузнецов и Грибушин.

Не один раз прошли они Чайный путь из конца в конец, прежде чем заработали свои миллионы. Раз за разом, верста за верстой везли купцы обозы, груженные кожей, из Кунгура в Кяхту. С чаем — из Кяхты в Кунгур. Небольшой перерыв и снова новые обозы и все тот же Чайный путь.

Но это в прошлом. А какие же отношения с чаем у Кунгура сейчас? Пришло время это выяснить — время обеда! В поисках «отношений» мы отправились искать кафе, где можно выпить чаю. Настоящего, заваренного по всем канонам чайного искусства, как оно и полагается в чайной столице.

По дороге узнали, что до перестройки центральная площадь города носила имя Емельяна Пугачева. Вообще-то сам Пугачев

в Кунгуре не был, но Салавата Юлаева и войска туда посылал. Когда они пошли на штурм города, жители крестным ходом, неся Тихвинскую икону Божьей Матери, вышли на вал. Пугачевцы, увидев множество народу и не поняв, в чем дело, испугались и отступили. Так Кунгур был спасен.

Через сто лет решили поставить памятник в честь избавления города от бунтовщиков. Он и теперь благополучно стоит на площади, названной именем главного бунтовщика. После перестройки решили вернуть прежнее название. И оказалось, что в советское время площади новое имя дали, а бумаги не переоформили! Как по ним была площадь Соборной, так и осталась! Не надо переименовывать! Парадокс? Чиновники — это всегда парадокс!

Кунгуру везло на колоритных чиновников. Один из них — Василий Дуров, брат кавалерист-девицы Надежды Дуровой (Шурочки из «Гусарской баллады»), был знаком с Пушкиным. Василий Дуров на Кавказе проиграл в карты все свои деньги, и Александр Сергеевич подвез его до Москвы в своей кибитке. По дороге Василий обыграл Пушкина в карты на 5000 рублей. Александр Сергеевич в долгу не остался! Он подсказал Гоголю сюжет для романа «Мертвые души», и кунгурский городничий Василий Дуров стал прототипом Ноздрева! Повезло Дурову!

А вот нам с кафе не повезло. Одно было закрыто, в другом — торжество, в ресторане — свадьба, а в столовой к нашему приходу все съели. Пришлось довольствоваться чаем в пакетиках из одноразовых стаканчиков в палатке на берегу реки.

Но мы не стали отчаиваться. Мы еще надеялись найти признаки чайно-столичного прошлого Кунгура. Может, у жителей есть свои, особые, кунгурские способы заваривания чая? Надо бы об этом узнать! И мы узнали...

Мы узнали, что на центральной площади стояли два собора — Благовещенский и Богоявленский. Благовещенский был первым каменным храмом в Кунгуре. Каждый житель города обязан был сдать по 25 копеек на его строительство. В 1930-е годы храмы разрушили, чтобы на их месте построить Дворец обороны. Даже продавали открытки

с видами будущего дворца. Их владельцам гарантировалось право бесплатного посещения. Но в итоге — ни храмов, ни дворца... А не так давно на этом месте решили построить бассейн. С народа опять собирали деньги. В счет строительства устраивали субботники. И... снова ни бассейна, ни денег! Закономерность или парадокс?

Пытаясь узнать, как же в Кунгуре заваривают чай, мы узнавали не только город, но и множество интересных вещей!

Например, выяснили рецепт заготовки грибов.

Поняли, где можно насладиться острыми впечатлениями и ощутить себя в какой-то мере спелеологом. Оказывается, для этого нужно всего-навсего спуститься в Кунгурскую ледяную пещеру! Особенно приятно там находиться в зной. Говорят, что в этой пещере мужчины молодеют, а женщины не стареют — почему такая несправедливость, не известно, но, видимо, это не лучшее место для длительного семейного отдыха. Но существует нечто, что прощает ее (пещеру, конечно) в глазах дам. В глубине есть ступеньки, и называются они «дамские

слезки». Существует примета: если барышня разобьет на них коленку, то в скором времени выйдет замуж за принца. Увидев эти ступеньки, мы поняли — шанс стать августейшей особой есть у каждой из нас! Главное — вовремя остановиться и вслед за коленкой не свернуть себе шею! Постепенно мы постигли все коварство этого названия. Наши мечты были разбиты, им не суждено было сбыться! И не то чтобы мы пожалели коленки, нет! Просто вместо разбитой коленки и надежды на удачное замужество мы вышли со сломанным каблуком и надеждой срочно найти ремонт обуви.

Но доподлинно известно, что «дамские слезки» аукнулись одному мужчине. Правда, вполне достойному мужчине. Маршал Жуков на этих ступеньках рассек себе бровь, ударившись о камень. И навсегда остался у него шрам в память о «дамских слезках».

На всякий случай все же сообщаем всем барышням, что пещера открыта ежедневно с 10 до 18 часов. Для одиночных посетителей каждые два часа организуются экскурсии. А если с коленкой не получилось, не расстраивайтесь — в глубине пещеры, куда можно только проползти, есть камень —

Так стираются грани между городом и деревней

Кунгурский
рецепт заготовки
грибов на зиму

Лисички (можно и другие грибы) жарят до готовности, потом заливают растопленным жиром, закрывают в банки и хранят в холодильнике. В любой момент можно открыть банку, разогреть и, слив жир, получить уже готовое блюдо.

Последние уцелевшие каменные свидетели позапрошлого века

«пуп Земли». Говорят, у того, кто до него дотронется, сбудется любое желание. В жизни всегда есть шанс! Правда, сначала вам надо стать спелеологом, потому что другим там ползать не разрешается. Потом — нанять проводника. И главное — не отстать от местного «Сусанина» и не свернуть «налево» — вас, конечно, когда-нибудь найдут, но простуду вы подхватить успеете.

Выйдя на улицу и стоя под палящими лучами солнца, мы чувствовали себя глыбами льда. Холод пещеры законсервировался в нас! Или мы в нем! Что бы помогло сейчас, так это чай! Но не тот, у реки, в одноразовых стаканчиках. Хочется, чтобы на столе были чашки с блюдцем, сахар, молоко и, конечно, чай. В чайнике. Горячий, ароматный. Например, клубника со сливками или жасминовый или, нет, лучше....

Даже трудно себе представить, что раньше чай не делили по сортам. Его закупали только большими партиями. Упаковки тогда не имели точного веса — их понемногу разворовывали по дороге. Бывали случаи, когда вместо чая были опилки, земля, кирпичи, мусор и прочие «заменители». Покупатель вынужден был брать то, что есть, по сути, не

зная, что он берет на самом деле. Конец этому варварству положил все тот же кунгурский купец Губкин Алексей Семенович. Он стал сортировать чай, продавать его по разным ценам и в любых количествах. И сразу увеличился спрос на чай! И доходы! Посильную помощь мужу оказала его жена Татьяна Ивановна. Она скупала у кунгуряков спитый чай, подсушивала его, смешивала с доброкачественным китайским чаем, а затем отправляла его в продажу. Девизом фирмы стало: «Наилучший продукт по низкой цене в любое время, в любом месте».

После смерти Губкина Кузнецов продолжил и преумножил семейное дело. Фирма вышла на внешний рынок. Индия, остров Цейлон, Лондон.... Чай изготовлялся в Китае, а развешивался на фабриках в Москве, Тюмени, Одессе. Китайский, цейлонский и индийский чай обладали крепким и тонким ароматом, нежным вкусом, крепким настоем, красивым цветом... Стоп!

Мы увлеклись и не заметили, как пришли на улицу Свободы. А примечательна она тем, что в начале этой улицы находится... исправительно-трудовая мужская колония. Высокий бетонный забор, ряды колю-

чей проволоки, наблюдательные вышки, охранники с автоматами, все как положено, все, как везде, кроме одного. Из-за бетона и колючей проволоки виднеются купола удивительно красивого бывшего Иоанно-Предтеченского женского монастыря. Ранее там проживало более ста монахинь, было женское училище для девиц духовного звания и даже небольшой свечной заводик... Барышни, заводик, мужская колония, свобода... парадокс!

В свое время через город проходил Сибирский тракт, по которому в ссылку и на каторгу гнали сотни тысяч людей. А первое каменное здание города — дом воеводы — превратился в тюремную канцелярию. Сейчас в этом здании находится краеведческий музей, но тюремный дух все еще висит над городом. Кунгур может похвастаться не только архитектурными памятниками, но и количеством колоний на душу населения! Две — мужская и женская — за городом, и одна, мужская, на территории города. Именно с нее и начинается улица Свободы. Что поделаешь, еще один парадокс!

Трудно было удержаться и не снять все это колониально-монастырское великолепие. Руки сами тянулись к фотоаппарату. И ничто так не поражало, как удивительная доброжелательность жителей. Все делали вид, что меня не замечают. Охранники на вышках отворачивались и застенчиво отводили в сторону стволы автоматов. Милицейеры уходили в противоположную сторону следить, чтобы там никто не нарушал общественный порядок. Торгующие семечками старушки с большим интересом наблюдали, как все меня не замечают, и ждали, чем все это кончится. И тут ко мне подошел очень даже интересный мужчина и... Нет, это не было началом романтической истории, это было еще одно проявление удивительной доброжелательности жителя Кунгура! «Здесь нельзя фотографировать, — услышала я, — вы знаете, что вас могут за это арестовать?» Мужчина оказался адвокатом. Он даже дал свою визитку и пообещал совершенно бесплатно вытащить меня из цепких лап правосудия!

Счастливым образом не попав в кунгурские застенки, мы подумали, что между профессией фотографа в наши дни и чаеоторгов-

ца в прошлом есть кое-что общее. Адреналин! Заниматься фотографией иногда опасно. Заниматься торговлей чаем в те времена было опасно всегда. Тогда на дорогах действовали шайки бандитов — «чаерезы». Они налетали на купеческий обоз, отбивали несколько последних повозок, отрезали от остальных, товар забирали, а ямщиков, если те не успевали убежать, убивали.

Есть мнение, что некоторые известные купцы-миллионеры таким образом и сколотили свой первоначальный капитал. Существует такая легенда и о Михаиле Ивановиче Грибушине. Но доказательств его разбойного прошлого нет, а вот добрые дела до сих пор сохранились. Он подарил городу Малый гостиный двор. Половина доходов с лавок шла в городскую казну, а другая — на содержание студентов высших

и колония, и монастырь...

Особняк, построенный купцом Г. Кузнецовым, жители называли «Кузнецовским дворцом». На втором этаже находился зимний сад с аквариумами и певчими птицами. Возле здания располагался пруд с белыми лебедями. Чтобы вода не цвела, пруд соединили каналом с рекой Сылвой. В свое время здание считалось самым дорогим в городе

учебных заведений из бедных семей. Построил приют для мальчиков-сирот, где их содержали и обучали ремеслу.

Вообще Кунгуру везло на купцов. Губкин организовал приют для девочек-сирот. При выходе замуж каждой девице выдавали пособие и приличное приданное. Еще Губкин открыл за свой счет техническое училище. Обустройство здания, приобретение оборудования и финансирование на годы вперед стоили ему около миллиона рублей. Егор Семенович Зырянов отдал все свое состояние на устройство богадельни. Агеева Таисия Васильевна, дочь купца Фоминского, продала завод отца и на эти деньги построила театр для рабочих, библиотеку и организовала воскресную школу.

Увы, мы не нашли множества сортов чая в городе и не узнали оригинальных способов заварки. Но зато мы увидели и узнали то, что, на наш взгляд, гораздо важнее. Мы проходили мимо особняков Грибушина, Губкина, Агеевой, Зырянова, где теперь находятся роддом, педагогическое училище, колледж, средняя школа, выставочный зал, детский санаторий, больница. Они все были построены купцами на средства от продажи

чая и подарены городу. И пока эти купеческие особняки служат людям, Кунгур остается чайной столицей! Парадокс!

Суксун — город самоваров и НЛО

— Я сначала испугался. На секунду подумал, а вдруг это атомная бомба — надо скорей к сестре забежать...

Взгляд продавщицы был скептичен, жест — красноречив и однозначен.

— Это мне не поблазило! Я спиртного третий год не употребляю и не курю!

— Да ты себя видел? Вон самовар — посмотришь! Лицо как помидор! Третий год!

Атмосфера накалялась. Казалось, еще немного, и маленький магазинчик просто вспыхнет от накала страстей. В пылу спора на нас никто не обращал внимания. Мы могли вынести все товары — эти двое ничего бы не заметили.

— Шар летел, а потом исчез. И облако. А потом появилось сияние, как северное. Красного и оранжевого цвета.

— Красного! Как твой нос. Ты его в зеркале увидел!

Мужчина вышел в ярости, хлопнув дверью.

— Сигареты забыл! Эй! А вы, девочки, что хотите?

А хотели мы пока одного — найти гостиницу в этом славном городе Суксуне. Наш вопрос вызвал массу встречных:

— А что, у нас есть гостиница? А вы откуда? А что вы у нас делаете?

Пришлось объяснять.

— Вы верно к нам приехали! У нас город маленький, но заметный. Мы родина первого самовара! И лечебное место тут. Пруд у нас с сероводородом — можно ванны принимать. И НЛО! Знаете, постоянно летают. Их тут часто видят. Сначала шар летит, потом исчезает, а потом сияние, как северное, только красное и оранжевое! И зачем вам эта гостиница? Найдем мы вам, где переночевать!

Ночлег нам нашли. И еще какой! Настоящий деревянный уральский дом. Он был построен более 150 лет назад. На улице идет дождь, а в доме сухо и тепло. Просторные и светлые комнаты, высокие потолки, толстые бревенчатые стены — здесь не жарко летом и тепло зимой.

— Этот дом построил мой прадед. В нем выросло несколько поколений нашей се-

мьи. Семьи тогда были большие, по 11–12 детей.

Мы на кухне помогаем хозяйкам Галине и Владимиру готовить ужин. Сегодня вечером, кроме нас, придут еще гости, их друзья и соседи. Так что придется похлопотать. Дело движется медленно. Владимир периодически уводит нас, чтобы что-то показать, рассказать о доме и своей семье.

— Пол в доме никогда не меняли. Если вы приглядитесь, увидите, что в некоторых местах вытоптаны дорожки и пороги комнат стерты по-разному. Самая глубокая тропинка в коридоре, она ведет к кухне, где и порог стерт сильнее — здесь ходили чаще всего.

У нас небольшой перерыв. Мы едим хлеб с маслом и вареньем. Пьем чай. Удивительно вкусный чай. Стараемся понять, из чего он. В конце концов спрашиваем. И правильно делаем. Ни за что бы не догадаться! Из земляной груши. Кто бы мог подумать, что она такая ароматная и вкусная в виде чая! На кухне уютно пахнет яблоками, о ноги трется кошка. Хозяева симпатичные, и о многом их хочется расспросить...

— В деревянном доме совсем другой воздух, в нем легко дышать. Но содержать та-

Этот памятник переживет многих кунгуряков

“Уходящая натура” Кунгура

Кунгур. Успенская церковь (1761-1765 гг.). Перестраивалась во второй половине XIX в. В советское время была закрыта. Находится на территории бывшей Соборной площади, где сейчас находится рынок. Когда-то на этом месте возвышался Кунгурский кремль, построенный в 1673 г. Он выдержал множество вражеских нашествий, неоднократно перестраивался. Последний раз его ремонтировали в связи с осадой войсками Пугачева. Затем кремль постепенно разрушался и был разобран «за ненужностью»

кой дом трудно — физически и по деньгам. Мы с мужем пенсионеры. Нам даже протопить его трудно. Надо много дров, они дорого стоят, и нет сил их рубить. Обычно топим только в одной комнате.

— Но у нас ничего — нам сын помогает. А в городе люди очень тяжело живут. Работы нет. Много стариков. На что им жить? Пенсии даже на дрова не хватит. Живут огородами — что выросло, то и едят.

Наша задача — нарезать огурцы, помидоры, лук, чеснок, зелень — все свое, с огорода! И главное — не забыть записать еще один рецепт чая из топинамбура.

Когда осталось порезать лук и потереть чеснок, я вспомнила, что у меня разрядился фотоаппарат. Света — что надо что-то сделать с машиной. Катрин побежала ей помогать. «На овощах» осталась Элоди. И была вознаграждена. Ей пришлось выбирать (и дегустировать!) домашние вина и наливки к ужину.

Галина переложила порезанные овощи в большую миску и принесла медное блюдо для зелени.

— Этой посуде уже больше двухсот лет. У нас же тут Демидов построил медеплавиль-

ный завод. На нем эту посуду сделали, видите, она чеканная.

У хозяев была богатейшая коллекция медной посуды, инструментов, сделанных на демидовских заводах. Ее собирали несколько поколений их предков. Много старинных вещей нашли сами хозяева в... собственном огороде! И самое интересное, до сих пор продолжают находить! Представьте, сажая картошку, найти старообрядческие кресты или монеты петровских времен! Думаешь, что копаешь огород, а на самом деле проводишь археологические раскопки! И наоборот!

А какая у них коллекция самоваров! Медные, латунные и серебряные, цилиндрические, конические и граненые, маленькие и очень маленькие, большие и очень большие, старые и еще старее, самовары для варки пельменей и самовары для варки щей... Настоящий самоварный Клондайк!

И один из них уже начинает на кухне закипать!

Самый приятный момент настал! Стол накрыт. Все просто, но как вкусно! Жареная картошка с луком. Салат из помидоров и огурцов с домашним подсолнечным мас-

лом. Соленые грузди и малосольные огурчики. Целые букеты петрушки и укропа отражаются в очень симпатичных графинчиках с наливками и домашним вином.

После рябинового и перед яблочным вином вспоминаем подслушанный в магазине разговор. Хозяева и их гости оживляются.

— Здесь, правда, летают НЛО. Я сам видел. В небе висели два шара, соединенные между собой светящейся полоской. Похоже на гантель. Потом шары стали сближаться и слились в один, который исчез.

— Ты, конечно, Владимир, правду говоришь, но пока я своими глазами не увижу, не поверю. Мой сосед тоже НЛО видел. Это было похоже на сигару, которая светилась желто-красным светом. Потом сигара исчезла, а свечение собралось в «тарелку» и исчезло. Но сам я пятьдесят лет тут живу, и ничего подобного не видел.

Разговор перешел в жаркий спор, а мы подумали: может, мужчина из магазина действительно уже три года не потребляет?

С кухни приносят шумящий самовар, настоящий, с раскаленными углями. Владимир объяснил, что самовар нужно довести до определенной кондиции. Внутри его

должно быть достаточно раскаленных углей, и он обязательно должен шуметь. Только после этого его можно ставить на стол.

На столе появляются вазочки с вареньем. Малиновое, клубничное, клюквенное, из красной и черной смородины, крыжовника, черники... Задача приятная, но не из легких — попробовать их все!

— Когда в этом доме еще жил мой дед, сахар кололи щипцами на мелкие кусочки. Чай пили с шаньгами и пирогами. И обязательно клали на колени полотенце, потому что, если соблюдать все правила, наступал момент, когда начинал выступать пот и литься с лица ручьем.

— Мой дед любил пить чай через сахар. Если не допьет чай, а сахар останется во рту, то кусочек вынет изо рта и положит в чайную ложку, а потом допивает с последним стаканом....

От горячего чая, шума дождя за окном, тепла и уюта слипаются глаза... Интересно, какие сны снятся в таких старых домах?

На следующий день мы нашли завод, где делают самовары. Он был закрыт. Нам объяснили, что завод в последнее время практически не работает. НЛО мы тоже не виде-

Спасо-Преображенская церковь (1768-1782 гг.) строилась преимущественно на средства купца И.М. Хлебникова, погибшего в 1774 году в бою с войском Е. Пугачева. Если между Спасо-Преображенским и Тихвинским храмами провести воображаемую линию, то река будет ее пересекать, создавая крест. Существует гипотеза, что эти две церкви когда-то соединял подземный ход проложенный под рекой Сылвой

Чай
из свежих листьев топинамбура
Свежие листья топинамбура кладут в кипяток, добавляют веточку облепихи и мяты (хорошо, если мята с цветочками), немного кипятят, и чай готов. Чай успокаивающий, поэтому лучше пить его после того, как переделаете все срочные дела.

Чай
из топинамбура (земляная груша)
Корни тщательно вымыть, лучше щеткой (например, удобно зубной), нарезать тонкими кольцами и подсушить в духовке, потом мелко порезать и заваривать как чай. Очень вкусно со сливками и молоком.

Кунгур называют городом огуречников. Говорят, здесь выращивают самые вкусные огурцы. Мы можем добавить: самые вкусные огурцы продают самые веселые продавцы!

ли, — видимо, у них был нелетный день. Так мы и не выяснили: Суксун город самоваров или НЛО?

Напиток дьявола или символ счастья?

— Я лично знаю много людей, которые были убежденными старообрядцами, потом перешли в православие и стали священниками. Может, еще окрошки? Хотите выпить кагора немножко?

Конечно, мы хотели! И окрошки, и выпить! Мы первый раз в трапезной вообще и Невьянского Спасо-Преображенского собора в частности. Нас пригласил в гости его настоятель отец Игорь. Все очень скромно. Небольшая светлая комната, голые стены, иконы, в центре — накрытый стол.

— За одним моим знакомым, когда он принял православие, брат с ружьем по деревне гонялся. Если бы он попался, не знаю, был бы сейчас отец Василий или не было бы такого батюшки.

Отец Игорь внимательно следил за тем, чтобы мы кушали, не стеснялись, наши тарелки не пустовали, в чашки был налит горячий чай, а за столом не прекращалась беседа.

В это время платок Катрин жил своей жизнью! Он постоянно соскальзывал с головы и пытался нырнуть в окрошку. У нас не было своих, и мы надели платки, которые были в храме. Катрин достался бунтарь! Или любитель окрошки! Гуманизм отца Игоря победил сухие правила!

— Да снимите вы этот платок, он же вам мешает!

И я пожалела, что этот платок не достался мне. Мой мне тоже мешал, но, увы, крепко сидел на голове. Или не любил окрошку!

— Я крестился в уже зрелом возрасте, в 38 лет. Когда открылись границы, к нам поехали сектанты. Одними из первых в Екатеринбурге появились мормоны. И я тогда подумал: кто такие мормоны? Почему они здесь? Неужели у нас нет своих собственных религиозных традиций? Открыл свой паспорт. Смотрю — русский. Пошел и покрестился. Меня крестил батюшка — молодой, статный, красивый. На крещении батюшка говорит, а я стою, смотрю на него и думаю: а сам-то он во все это верит? И настолько меня поколебал этот батюшка, что я решил узнать, что такое православие. А потом думал: как хо-

рошо, что у меня в паспорте было написано «русский»!

Здание собора, в котором мы находимся, построили и освятили три года назад. До революции Спасо-Преображенский собор был самым крупным каменным храмом в Невьянске. В 1930-е годы его закрыли и отдали механическому заводу. Вид здания сильно изменился. Снесли колокольню, купол, разобрали шестиколонные портики, опоры и своды храма. В здании располагался цех по производству снарядов. Узнать в нем храм уже было практически невозможно.

«Странно. Я не люблю такие вина, а сейчас пью с удовольствием!» — шепнула Элоди.

Согласна, странно. Я тоже кагор не люблю. Но в трапезной Спасо-Преображенского собора его не просто можно было пить — его вкусно было пить! Может, он сделан по особым монастырским рецептам? Ответ отца Игоря нас озадачил. Кагор был куплен в одном из соседних магазинов.

— Вообще, наш край очень старообрядческий. Здесь есть деревни, население ко-

торых в прошлом составляло сплошное старообрядчество.

Между старообрядцами на Руси ходили рукописные правила, которые запрещали пить чай, кофе, курить, нюхать табак, стричь бороду, танцевать, играть в карты и шахматы. Чай считался напитком дьявольским. Причины были различны и зависели от местожительства. Например, одни не пили чай, потому что сочетание слов от чая созвучно слову «отчаяться». Другие, так как чай делает «поганный (язычник) китаец, поклоняющийся дракону». Среди причин: «самовар блестит, как змеиное пузо», чай нечистый, потому что «самовар, он же нечищенный, грязный, с него нельзя пить».

Многие старообрядцы пьют травяные чаи. Например, в Н. Таволгах популярен чай из таволги. Это трава, которая растет в округе, — она дала название деревням Нижние и Верхние Таволги. Таволгу найти трудно (если вы не живете в деревне ее имени), поэтому мы записали рецепт другого пограницы, к нам поехали сектанты. Одними из первых в Екатеринбурге появились мормоны. И я тогда поду-

Никольская церковь построена в по проекту архитектора А. Турчевича над могилой купца А. Губкина. Средства на строительство выделил его наследник А. Кузнецов

«Место удобное и крепкое» - так сказал о Кунгуре царь Алексей Михайлович. Крепкий город? Первое впечатление – да, действительно. Но это до тех пор, пока не узнаешь, на чём, собственно, стоит эта самая «крепость». А стоит она на очень хрупкой шутке – карстовой породе, испещренной глубокими и длинными ходами и таинственными пещерами. «Город на решете» - так Кунгур назвал народ, который на этом же «решете» и живёт. Говорят, под городом находится лабиринт, соединяющий между собой все старые здания тайными ходами. Вы спросите: «Куда же они ведут?» Одни уверяют, в подвалы, где монахи и купцы хранили свои ценности, другие - тоннели пересекают весь город и под рекой уходят в глухой, дремучий лес...

мал: кто такие мормоны? Почему они здесь? Неужели у нас нет своих собственных религиозных традиций? Открыл свой паспорт. Смотрю – русский. Пошел и покрестился. Меня крестил батюшка – молодой, статный, красивый. На крещении батюшка говорит, а я стою, смотрю на него и думаю: а сам-то он во все это верит? И настолько меня поколебал этот батюшка, что я решил узнать, что такое православие. А потом думал: как хорошо, что у меня в паспорте было написано «русский»!

Здание собора, в котором мы находимся, построили и освятили три года назад. До революции Спасо-Преображенский собор был самым крупным каменным храмом в Невьянске. В 1930-е годы его закрыли и отдали механическому заводу. Вид здания сильно изменился. Снесли колокольню, купол, разобрали шестиколонные портики, опоры и своды храма. В здании располагался цех по производству снарядов. Узнать в нем храм уже было практически невозможно.

«Странно. Я не люблю такие вина, а сейчас пью с удовольствием!» — шепнула Элоди.

Согласна, странно. Я тоже кагор не люблю. Но в трапезной Спасо-Преображенского собора его не просто можно было пить — его вкусно было пить! Может, он сделан по особым монастырским рецептам? Ответ отца Игоря нас озадачил. Кагор был куплен в одном из соседних магазинов.

— Вообще, наш край очень старообрядческий. Здесь есть деревни, население которых в прошлом составляло сплошное старообрядчество.

Между старообрядцами на Руси ходили рукописные правила, которые запрещали пить чай, кофе, курить, нюхать табак, стричь бороду, танцевать, играть в карты и шахматы. Чай считался напитком дьявольским. Причины были различны и зависели от местожительства. Например, одни не пили чай, потому что сочетание слов от чая созвучно слову «отчаться». Другие, так как чай делает «поганый (язычник) китаец, поклоняющийся дракону». Среди причин: «самовар блестит, как змеиное пузо», чай нечистый, потому что «самовар, он же нечищенный, грязный, с него нельзя пить».

Многие старообрядцы пьют травяные

чаи. Например, в Н. Таволгах популярен чай из таволги. Это трава, которая растет в округе, — она дала название деревням Нижние и Верхние Таволги.

Таволгу найти трудно (если вы не живете в деревне ее имени), поэтому мы записали рецепт другого популярного чая из более доступных материалов.

Были народности, у которых чай вызывал совсем другие чувства. Для манси он был символом хорошей жизни. Например, они клали в захоронения сахарные головы, чтобы умерший на том свете был богат и счастлив.

А иногда из-за незнания традиций чаепития возникают проблемы в личной жизни. Один житель Невьянска рассказывал нам, как его дед сватался к бабушке. Ему было отказано по причине «крайнего простодушия». Родителям будущей невесты не понравилось, что он чересчур активно угощался конфетами и пряниками. В этой семье было принято, выпив чашку чаю, оставшийся сахар (или другие сладости), класть обратно в сахарницу.

В одной из старообрядческих деревень, в магазине, мы спросили, покупают ли местные жители чай. Оказалось, покупают.

— Часто?

— Кто как. Все по-разному, и семьи у всех разные. Есть, кто совсем чай не пьет.

Мы передали этот разговор отцу Игорю.

— Сейчас чисто старообрядческой деревни, той первозданной, которая была до революции, нет. Мы можем говорить только о том, что предки этих людей были старообрядцами. Ну согласитесь, какие это старообрядцы, если в каждом доме телевизор, сигарета во рту.... К сожалению, забываем мы свои культурные и духовные корни. Теряем связь с традициями. Я не только про старообрядцев говорю...

Здесь гостил Бенуа

Были ли вы когда-нибудь на Смоленщине? Если нет, то сейчас самое время

И это не зависит от того, когда вы читаете эту статью: зимой, весной, летом или осенью — здесь всегда есть, что посмотреть и чем заняться, причем на любой вкус.

Для религиозных людей отличной возможностью посетить Смоленскую область может стать паломническая поездка по святым местам Смоленщины.

Начать можно с самого известного места — Свято-Троицкого Герасимо-Болдинского мужского монастыря, который находится в Дорогобужском районе. Здесь хранятся мощи подвижника Герасима Болдинского чудотворца.

Далее отправимся в город Вязьма, который богат святынями — Свято-Троицкий собор с его чудотворной иконой Иверской Божьей Матери, которая в 1771 году спасла вяземчан от свирепствующей в России чумы, старинный женский Иоанно-Предтеченский монастырь, уникальный своей трёхшатровой Одигитриевской церковью — таких в России осталось всего три.

Стоит посетить и Темкинский район. Во второй половине XX века здесь жила схимонахиня Макария, прославившаяся своим духовным подвигом в служении Русской православной церкви. Матушке приписывают чу-

деса исцеления, которые совершались и при её жизни Макарии и после её кончины. К могиле монахини приезжают люди со всех уголков нашей страны

В самом Смоленске так же немало примечательных православных мест.

На живописном берегу Днепра расположился храм святителя Николая Чудотворца, в котором сейчас находятся старшие классы православной гимназии.

Древнейшей постройкой является церковь Петра и Павла. Рядом располагается храм великомученицы Варвары, при котором располагается Молодежный епархиальный центр, а также паломнический центр.

Не стоит забывать и о Храме святого Иоанна Богослова и о церкви святого Великомученика и Победоносца Георгия.

Знаменитая Смоленская крепостная стена, у стен которой часто проводятся реконструкции исторических событий, усадьба Хмелита, владельцем которой был дядя великого драматурга Алексея Грибоедова и где ежегодно проходят Грибоедовские чтения, которые собирают литературоведов со всего мира.

Родовое имение композитора Михаила Глинки — Новоспасское так же обязательно к посещению гостям Смоленской земли. Прогуляйтесь среди вековых дубов, посаженных самим композитором, многочисленных цветников и беседок, поучаствуйте в ежегодном музыкальном фестивале.

Историко-художественный заповедник Талашкино — уникальное место для ценителей изобразительного искусства. Благодаря княгине Тенишевой Талашкино стало культурным центром, известным не только в России, но и за рубежом.

Здесь гостили и работали выдающиеся деятели культуры: А.Н. Бенуа, М.А. Врубель, К.А. Коровин, И.Е. Репин и многие другие.

Главным же чудом, которое впечатляет в Талашкино посетителей, остается храм во имя Святого Духа со знаменитой мозаикой "Спас Нерукотворный" Н.К. Рериха.

В настоящее время туризм на Смоленщине активно развивается и примером тому служит Восточный туристический кластер, объединивший шесть районов области — Угранский, Гагаринский, Новодугинский, Дорогобужский, Темкинский и Вяземский. Здесь разрабатываются экологические, религиозные, героико-патристические и культурно-познавательные маршруты.

Материал подготовила
Виктория Крутенева
Смоленский областной
информационный центр

Как-то летом по студенческому обмену мне удалось провести целый сезон в удивительной стране — Канаде. Она поделена на множество частей, каждая из которых имеет свое название, а также характерную местность. Я жила и путешествовала по юго-западной части страны, расположенной на берегу Тихого океана, под названием Британская Колумбия. Здесь в прибрежной зоне раскинулась цепь островов — целый архипелаг, один из которых — остров Ванкувер, где в прибрежных водах и происходили следующие необыкновенные события...

Анастасия КЛИМОВА
Фото из архива редакции

Спектакль «демонов моря»

Несмотря на большой вес касатки легко выпрыгивают из воды

Самый большой из островов архипелага — Ванкувер — настоящий гигант. Его изрезанная береговая линия образует настоящий лабиринт бухточек и заливов, дающих приют множеству живых существ. Прибрежные воды пролива Пуже, отделяющего остров от материка, — это и есть та сцена, где из года в год происходит одно из самых потрясающих явлений здешних мест. Каждое лето огромные стада морских охотников — касаток собираются именно сюда с просторов Тихого океана, чтобы полакомиться лососем, огромные косяки которого идут на нерест в устья ручьев и рек юго-запада Британской Колумбии. Огромные стаи рыбы оказываются зажаты в узком и глубоком проливе. Это и есть конечный пункт миграции касаток, где те поджидают лакомую добычу. Касатки — это 6–8-тонные зубастые хищные киты — гроза всего океана. Неудивительно, что такое создание

поглощает до 200 кг рыбы ежедневно! Те из них, кому не достался лакомый кусок, продолжают свое путешествие до заселенных берегов Канады или США. Там они появляются у пляжей и даже заходят в реки. Одна из касаток поднялась в верховья реки на 100 (!) км и провела там три месяца, чувствуя себя прекрасно! Два раза они нападали на купающихся людей...

Здесь их еще называют «орками» — «демонами моря» — или китами-убийцами (killer whales). Долгое время за касаткой тянулась скверная репутация, преувеличенная рассказами китобоев: подобно белым акулам, они-де кидаются на все живое, что попадаете им на глаза, и никому нет от них спасения — ни китам, ни кальмарам, ни рыбам! Но как только этот кит стал изучаться в Канаде, стал лучше знаком людям, он превратился в предмет всеобщего восхищения и обожа-

ния канадцев. В местном туризме появилась целая отрасль — наблюдения за китами. Тем не менее сегодня это единственный представитель китообразных, который постоянно нападает на других морских существ, даже самых крупных. Когда касатки охотятся на морских котиков, китов или дельфинов, методы, используемые ими при поиске косяков рыб, совершенно не пригодны. Ведь будущие жертвы могут либо увидеть, либо услышать хищника, поэтому касатки исследуют воды в полном молчании, полагаясь лишь на свой собственный слух. Именно благодаря ему они и обнаруживают добычу, которая издает шум при движениях.

...Раннее июньское утро в порту города Виктория. Туманная дымка медленно ползет над ледяной водой, в поисках еды мечутся и кричат чайки, пахнет океаном и рыбой. С небольшого причала на мо-

торной яхте отправляемся в путь по проливу Пуже, на встречу с касатками. Их появление прогнозируют канадские ученые-ихтиологи, которые много лет следят за их перемещениями в океане и уже точно знают, где те появятся в очередной раз. Они также отслеживают их поведение, нравы и их общее состояние. Каждая из касаток получила свое имя и номерной знак, по которому можно их распознать.

...Путь к месту встречи с морскими хищниками занял около часа. Тучи клубились над самыми волнами, сильный ветер переплетался с дождем, кидался на нас, пробегался по верхушкам деревьев, клоня их к земле, отчего они тяжело скрипели. Океан недовольно вздыхал, вздымал тяжелые воды и пускал на свою поверхность рябь. Яхта прыгала по этой ряби в веере брызг, обдавая нас холодным

Старая английская гравюра «Кит и касатки»

Эти киты-убийцы — самые умные, сообразительные и подвижные морские млекопитающие. Они всегда точно знают расположение каждого корабля и лодки, охотящихся на них.

И чтобы предупредить друг друга об опасности на далеком расстоянии, общаются друг с другом с помощью акустических сигналов и эхолокации. Их звуки под водой могут распространяться на сотни миль. Ученым удалось выявить около 40 их сигналов, некоторые из них специфичны для каждой группы и образуют нечто вроде диалекта. И каждая особь может издавать свой неповторимый звук, что сравнимо с тембром человеческого голоса. Так они всегда знают, где из родичей находится и насколько далеко...

«душем» и оставляя в море пенистый след. Было жутко неприятное ощущение холода, промозглости и одиночества в этом огромном водном просторе. На всем пути нас приветствовали чайки и морские коттики, которые расположились на прибрежных камнях или просто в воде и что-то жевали. Их маленькие пуговки-глазки глядели на нас и сияли. Некоторые из них добыли себе по мидии и пытались расколоть их камешком, лежа на спине. Но скользкие моллюски то и дело выскакивали обратно в воду, и за ними приходилось нырять опять и опять, пока дело не увенчивалось успехом. Наконец, мы заняли свою позицию в океане и стали ожидать появления касаток. Но представление еще не началось, и «актеры» заставляли себя дожидаться еще в течение получаса.

Но вот вдалеке, в сеере бурунов, появился первый гладкий блестящий плавник, потом другой, третий. И все они стали приближаться к центру, плывя парами параллельно друг другу с разных сторон. Потом они объединились все вместе и

стали плавать по кругу, зигзагами, образуя своими трассами некую овальную арену. Чуть позже они вновь разбились на несколько подгрупп и стали прятаться в глубине. К нам приплыла огромная семья касаток, состоящая из 18 особей. Был здесь и молодняк, но в основном старые, мудрые касатки, которым было лет за двадцать. (Обычно возраст касаток определяется по числу нарастающих слоев костного материала их зубов.) Освоившись, они стали резвиться и играть. Одни плавали парами наперегонки, другие же начали вытворять сумасшедшие трюки: поднимались во весь рост над водой, делали оборот и со всей своей мощью хлопались о поверхность, разбрызгивая пену и воду на несколько метров вокруг. При этом они успевали сделать в воздухе своими плавниками круговые движения, как мы машем, когда пытаемся согреться. Время от времени кто-либо высывал из воды голову и осматривался, проверяя обстановку. А третьи — ритмично колотили по поверхности воды хвостом, издавая шум,

который можно было услышать на расстоянии нескольких километров.

Раскрыв зубастые рты, касатки издавали звук, похожий на хриплое сипение и приглушенный свист, как бы спрашивая нас о чем-то своем. В своем черно-белом окрасе они были похожи на кавалеров во фраках, которые готовы пригласить дам на вальс. Действительно, все их движения напоминали сказочный танец, в котором участвует вся семья. Их шелковистая и гладкая кожа отливала черным серебром, а белые пятна на теле сливались с пеной волны. Их контрастная окраска также имеет и маскирующее значение. Она расчленяет силуэт хищника и позволяет незаметно подбираться к добыче. А два белых продолговатых пятна над глазами издалека напоминают рога, благодаря чему касатки получили еще одно название — морские бараны. Они очень любят прикасаться друг к другу. Но эти потирания непродолжительны, животные проводят гораздо больше времени, иногда около часа, потираясь о камни на дне.

Наигравшись вдоволь, некоторые из касаток стали подплывать все ближе и ближе к нашей яхте. Неожиданно рядом со мною из воды шумно вынырнула огромная многотонная лоснящаяся туша с веселыми блестящими глазками и... протаранила мордой борт суденышка. Толчок был столь резок и неожидан, что яхта заходила ходуном, а я, чтобы не оказаться в воде, еле успела ухватиться за бегущий такелаж. Видимо, она хотела, чтобы мы обратили внимание только на нее, и приглашала поиграть. Но когда в таком «дружке» весу пять тонн и зубы как бритвы, по 12–14 см каждый, подумаешь не раз, стоит ли с нею играть! Позже я узнала, что это была молодая самочка по кличке Лиа. Отличительной ее особенностью были белые пятнышки на хвосте и огромная любознательность.

У Джона — человека, который меня сопровождал в этой поездке, есть сведения и фотографии по всем касаткам из этой семьи, которые он собирает вот уже 15 лет. Он рассказывал о них так, словно они все были членами его семьи.

Одни из касаток были чересчур застенчивыми, другие же слишком активными и резвыми, как мы с вами. И у каждой из них были излюбленные стили и методы плавания и поз. Кто-то любил плавать на спине, кто-то — боком. Но сегодня все они, несомненно, хотели произвести на нас впечатление и старались кто как мог!

Орки являются прекрасными и заботливыми матерями. Обычно они рожают не чаще одного раза в три года, так как беременность длится 15 месяцев. Мать, которой, возможно, помогает другая самка, подталкивает новорожденного к поверхности, чтобы тот мог дышать. В момент рождения детеныши обычно достигают в длину трех метров, но быстро растут. В течение первого года жизни они питаются только молоком матери, которую они никогда не покидают. Если малыш голоден, то легонько толкает мать в брюхо носом и ловко подхватывает выбрызгиваемую ею жидкость. В океане врагов у касаток почти нет. Только белые акулы рискнут напасть на одинокого детеныша, да рыбаки с китобоями не любят хищных китов, и они частенько охотились на них. Но с 1981 года охота на них запрещена, и сегодня только загрязнение океана, рек и рыбы несет угрозу этим необычным живым созданиям.

...Постепенно, одна за другой, касатки стали покидать свою импровизированную сцену, вскоре море опустело и в волнах перестали мелькать черные плавники. Мы засобирались домой, и я поняла, что покидаю это место с горечью в душе. Эти прекрасные создания пленили мое сердце, и вместе с воспоминаниями о касатках во мне поселилась тревога за их дальнейшую судьбу.

Касатка — одно из самых смысловых животных - пользуется также славой одного из самых свирепых хищников и по праву считается хозяином океана. Это единственный представитель китообразных, питающийся мясом теплокровных животных. Имея огромное превосходство в скорости, она не оставляет своим жертвам шансов уйти от погони. Получившая прозвище кит-убийца, касатка в то же время проявляет удивительную кротость в общении с людьми. История не знает ни одного достоверного случая, когда бы касатки убили или ранили человека, хотя они вполне способны это сделать

Наш автор — Настя Климова закончила университет Дружбы Народов, факультет журналистики и сегодня живет на островах Канарского архипелага. Она по-прежнему любит Океан и его обитателей

Накануне отлета я прочитала о стране, встреча с которой должна была состояться через несколько дней. Писал о ней один из самых знаменитых сочинителей этого государства. Вряд ли даже великий путешественник отгадает, что это за страна, прочитав следующее: “...Если ты художник, то следуй за нами... Здесь, в стране... ты обнаружишь природу, которая даст тебе представление о пустынях Африки, и о засыпанной золой Помпее, и о густо населенных птицами песчаных отмелях Средиземного моря”. Так описал свою родину Ханс Кристиан Андерсен

В стране королей

Елена ЧЕКУЛАЕВА

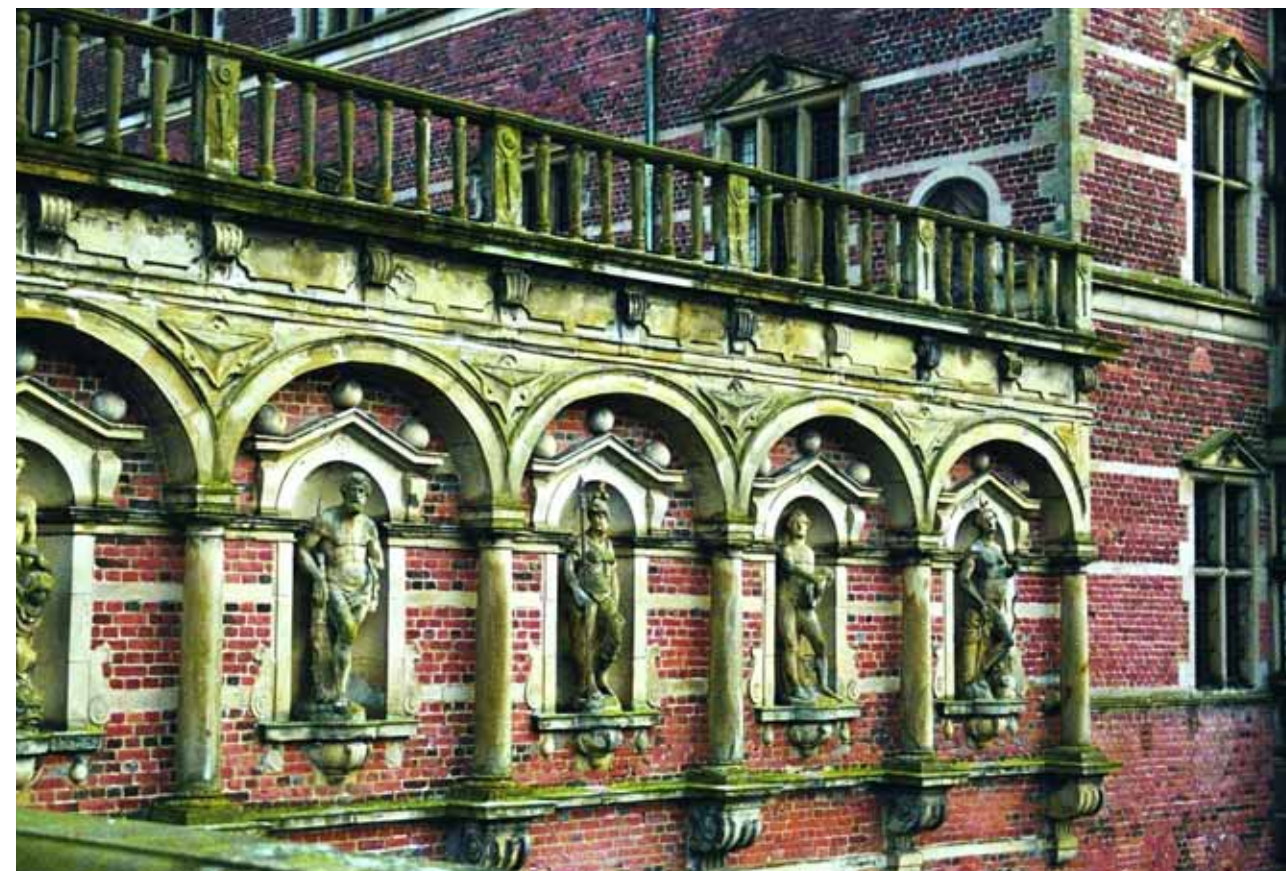
Фото автора

Все это — о Дании, в столицу которой я прилетела рано утром. Копенгаген не показался мне похожим ни на разноцветный порт, ни на пустыню. Скорее — на огромный парк, над которым колдовали садовники и архитекторы самых разных стилей и эпох. В силу таланта прекрасные мастера не могли внести хаос в архитектурный ансамбль города, и потому все их творения стали сокровищами страны. Один молодой французский поэт, восторженный, как многие из них, назвал город вызывающе сумбурной шляпкой, искусно украшенной многочисленными деталями декора в виде шпилей, башенок, разных причудливых фигур. И

чему тут удивляться — за 800 лет в Копенгагене построили так много всевозможных дворцов и разных зданий со шпилями, что высятся они среди невысоких домов и старинных башен, нависая над водой, зелеными парками, и порой даже закрывают небо.

Рождение города началось в 1167 г., когда епископ Абсалон закончил строительство первого замка на острове посреди залива. В 1433 г. он стал королевской резиденцией. За мужественную оборону от шведов в 1658—1660 гг. все горожане Копенгагена были уравнены в правах с дворянством.

Занимая весьма скромную террито-

рию, Дания может поспорить по части географии со многими странами. Полуостров Ютландия является частью европейского материка, в остальном же Данию составляют те же зеленые острова, о которых так образно писал Ханс Кристиан Андерсен. Островов великое множество. Самые крупные — Зеландия (где находится столица), Фюн, острова-близнецы Лалланн и Фальстер, а также самый далекий Борнхольм.

Начинать поиски всего, что тебя интересует, лучше всего с помощью водного трамвайчика. Благо каналов здесь немало. Гид, веселая бойкая девушка Лене, довольна, что отыскался еще один пассажир в этот несолнечный день. Но лично я этого не заметила.

Каждый дом в столице неповторим. Множество островерхих, крытых черепицей домиков, белые “швы” между красными кирпичами заменяют краску — совсем как сотни лет назад. По берегам каналов расположено немало домов, похожих на Пизанскую башню своим накло-

ном. Создается впечатление, что они вот-вот упадут прямо в канал. К счастью, этого не происходит уже много веков. Да и покосились они совсем не от времени.

— В далекие времена, — рассказала Лене, — когда издали привозили пряности, их хранили не в подвале или на первом этаже, а на самом верху, почти на чердаке. Драгоценный товар поднимали вверх и потому стену дома делали с небольшим наклоном, чтобы легче было поднимать груз. Большинство домов стоят в воде, отчего товар мог отсыреть внизу строения, да и у воров меньше соблазна: чтобы добраться наверх, надо пройти по узким, скрипучим ступеням, а потом еще спуститься с тяжелым товаром вниз.

Пожалуй, трудно найти более гармоничный город в Европе. Эпохи и стили мирно сосуществуют на небольшой территории, половина которой — вода. Почти весь центр внутри каналов сохранил свой средневековый облик. Современность наслоена на старину, которую так умело здесь сохраняют.

Большинство

кафе и ресторанов работают по одной схеме. С утра и до 16:00 стоимость за шведский стол — 20 евро с человека. После 16:00 — 40-50 евро за тот же самый ассортимент.

Не стоит покупать

в сувенирных лавках около Amalienborg, куда автобусы завозят толпами туристов. Там все дороже, даже книги и путеводители по Копенгагену.

Купить Copenhagen Card

можно в Информационном Туристическом Центре на Vesterbrogade. Карта обеспечивает бесплатный проезд на всех видах общественного транспорта (автобусы, автоматическое метро без машиниста, поезда-электрички уже с машинистами), бесплатное посещение практически всех музеев и скидки на посещение пригородных достопримечательностей. В галерею Carlsberg Glyptotek по воскресеньям вход бесплатный

Королевские заботы

Наиболее интересные сооружения в Копенгагене связаны с королем Кристианом IV. К примеру, если не знаешь, когда была построена какая-нибудь необычная башня или замок с хитроумным шпилем, можно уверенно говорить: первая половина XVII в., и почти никогда не ошибешься, а где-нибудь на флюгере или на стене обязательно найдешь вензель в виде буквы “С” со вписанной в нее четверкой.

— Наш город, — продолжила Лене, — мы сами называем городом королей. У нас их было много. И к счастью, они совсем не ленивые. Круглая башня, дворец Розенбург, церковь Спасителя в Кристиансхавене с закрученной в спираль башней и золотым шаром на самом верху, бывшая загородная резиденция королей Фредериксборг — все они были возведены в эпоху правления Кристиана IV, прозванного за его страсть к созиданию Строителем. В здании бывшей биржи с позеленевшей бронзовой крышей и витым шпилем теперь расположена Торгово-промышленная палата. Этот памят-

ник эпохи Кристиана IV украшает шпиль, образованный переплетением хвостов драконов и увенчанный тремя коронами, символизирующими бывшую государственную унию Дании, Швеции и Норвегии.

Честно говоря, не хочу сказать, что Лене говорит неправду, но то, что лукавит и недоговаривает, — очевидно. Относительно скандальной — и даже очень — истории с короной: Кристиан IV был не только великим строителем. У него была еще и страсть к войнам. И к сожалению, не во всех датчане одерживали победы. Дело дошло до того, что в результате очень затяжной Тридцатилетней шведско-датской войны корону пришлось заложить. Государственная казна пуста, несмотря на высокие таможенные пошлины и огромные налоги. Годы шли, война продолжалась, и вот когда в 1648 г. сын Кристиана под именем Фредерика III должен был занять престол, первое, что пришлось сделать министру финансов, — отправиться в Гамбург и выкупить корону. Но немецкие банкиры ее уже перезаложили. Тогда министр финансов купил на 25 000 гульденов больших бриллиантов и немного мелких.

Теперь корона со всеми другими драгоценностями находится в сокровищнице дворца Росенберг. Сигнализация может сработать рядом с короной даже от громкого кашля.

Драгоценности не лежат в своем хранилище целыми днями. Не стоит забывать, что с 1972 г. Данией правит женщина — королева Маргарет II. По торжественным случаям королевская семья и придворные одеваются в парадные наряды, и королева в своем сверкающем драгоценном уборе держит речи.

Чудачества бывают разные

Иду по длинной набережной, и неожиданно из-за поворота появляется необычная кирпичная башня, похожая на толстенную свечку. По велению все того же Кристиана IV для университета в ней была построена астрономическая обсерватория. Внутри башни — уникальный

спиральный подъем длиной 209 м. Высота башни — 36 м. И тут вспоминается забавный факт из российско-датской истории. В 1716 г. весь Копенгаген был ошеломлен, когда Петр I, готовясь нанести смертельный удар шведам, въехал на башню верхом, чтобы самолично убедиться, что там замышляет враг и с какой стороны лучше высадиться на берег. Царица Екатерина, не желая отставать от императора, проследовала за ним в карете. Высадка в Склоне так и не была осуществлена, сегодня о ней практически забыли, но об отчаянном поступке царской четы помнят все.

Я возвращаюсь к каналу, как к своему основному ориентиру, которому вполне подходит название канал времени. И наткнувшись на каменную “бабу”, вернее, скульптуру очень объемной женщины. Она стоит почти на кромке канала, повернувшись к нему спиной. Деревенский платок, фартук, широкая юбка и в руке — огромная рыбина. Благодарные жители столицы поставили памятник последней женщине, торговавшей на рыбной площади, которая находилась именно здесь,

совсем недалеко от порта. Видимо, только благодаря долгим уговорам, а может, и солидной компенсации, женщина оставила свой “пост”.

Тоже очень исторический район

Чуть дальше по берегу видны двухэтажные, расположенные по кругу особняки королевского дворца Амалиенборг, которые охраняют часовые-гвардейцы в высоких медвежьих шапках. Четыре одинаковых дворца расположены друг против друга на восьмигранной площади. В ее центре — конный памятник королю Фредерику V. Дворцы облицованы светло-желтым мрамором, который от времени суток и времен года меняет свой оттенок. Каждый день в 12 часов рота лейб-гвардейцев в старинной форме, звонко стуча каблуками и прикладами ружей, производит перестроение часовых по древнему ритуалу. Этот район Копенгагена называют “Кварталом Фредерика”. Знаменит он не только дворцами, но и Мраморным собором. Его купол в диаметре составляет 30 м. Мраморный собор окружен статуями деятелям датской церкви.

Дания — это одна из самых удобных стран для посещения именно с детьми. Деткам вход и проезд бесплатный до 12 лет. До 18 лет в некоторые музеи вход бесплатный без покупки Карты. Кстати, все пенсионеры, независимо из какой страны, имеют шанс попасть в музеи с 50% скидкой. Семьи с 2-мя и более детьми помимо транспортных и музейных льгот имеют льготы в том или ином питательном заведении.

Из аэропорта

каждые 15 минут ходит электричка «Arlanda Express» до города. Стоимость проезда 200 крон на человека в один. В летний период за 200 крон могут доехать уже два человека.

На площади около Университета располагаются итальянские рестораны. Карта блюд предоставляет большой выбор для тех, кто уже проголодался, но еще не решил, где откусить или сомневается в датской кухне

Рядом с Мраморным дворцом, на Бредгаде, возвышается златоглавая русская православная церковь Александра Невского. Она была сооружена для сотрудников российского посольства и едва ли не ежегодных визитов в Данию царской семьи. Храм построили в значительной степени на средства, которые предоставила русская царица Мария Федоровна — в девичестве датская принцесса Дагмар. Обрученная с преждевременно скончавшимся наследником русского престола Николаем, она вышла замуж за его брата, впоследствии Александра III. При первом обручении Мария Федоровна приняла православие и потому внесла немалый взнос на строительство церкви в ознаменование коронации своего супруга в 1883 г. Царица пережила не только своего мужа, но и своего сына, Николая II. Ей удалось спастись во время «окаянных дней», и в 1919 г. она вернулась в Данию. Мария Федоровна поселилась с сестрой, английской королевой Александрой, в доме на берегу моря в северном пригороде Копенгагена. Белый особняк смотрит на Балтику и на памятник Кнуду Расмуссену, крупнейшему датскому исследователю Гренландии и Арктики.

Небольшой парк больших событий

Границы между центром Копенгагена и парком определить невозможно. Идешь в сторону моря, и на относительно невысоком холме появляется мельница в зеленом парке — вовсе не дряхлая и потемневшая от времени, да к тому же реликвия. После поражения Дании в войне с Австрией и Пруссией мельница стала своеобразным символом сопротивления датчан.

Совсем рядом с мельницей я невольно остановилась перед дивной скульптурной композицией: женщина погоняет четырех огромных быков с удивительной грацией и достоинством. Это был знаменитый фонтан Гефион. Согласно легенде, богиня Гефион, уроженка Норвегии, была послана на землю верховным нордическим божеством Одином. Гефион заворо-

жила шведского короля Гильфе, обещавшего отдать ей всю землю, которую богиня сможет вспахать за один день. Превратив своих четырех сыновей в быков, Гефион вспахала огромную территорию. Так в Швеции возникло озеро Венерн, а один из кусков земли, приобретенных богиней, упал в Балтийское море, став островом Зеландия.

А как же сувениры?!

От площади Ратуши, на которой поставлен памятник Хансу Кристиану Андерсену, идет главная торговая улица Копенгагена. Но перед тем как совершить стремительный шопинг, даже самые-пресамые модницы обязательно остановятся на площади, разглядывая редкий фонтан «Дракон», а рядом с ним — камень, отмечающий датский меридиан. А затем с любопытством будут высоко задира головы, рассматривая своеобразный термометр, сделанный в высоком здании: в большом окошке под крышей в хорошую погоду появляется девушка на велосипеде, а в ненастную — девушка с зонтом.

Наибольшее внимание привлекает колонна, увенчанная фигурами двух воинов-викингов. Они трубят в «луры» — длинные, изящно изогнутые трубы, которые считаются древнейшими в мире духовыми инструментами — фанфарами. И здесь в основу творческого замысла скульптора положена легенда о викингах, стоящих на страже, и великане-богатыре Хольгере Датском.

После увиденного начинается головокружительный поход по магазинам. Копенгаген недаром называют «Купеческой гаванью». Сердце любой женщины начнет отчаянно биться от обилия всего, что предлагают магазины на Стрегете. На улице есть буквально все, кроме машин. И она раз в пять длиннее нашего Арбата. Улица проходит по старейшей части города, где величественные дома XVII в. окружены старинными церквями и памятниками, причудливыми фонтанами. Следует изредка смотреть под ноги — торговцы цветами расставляют их где только можно. Импровизированные му-

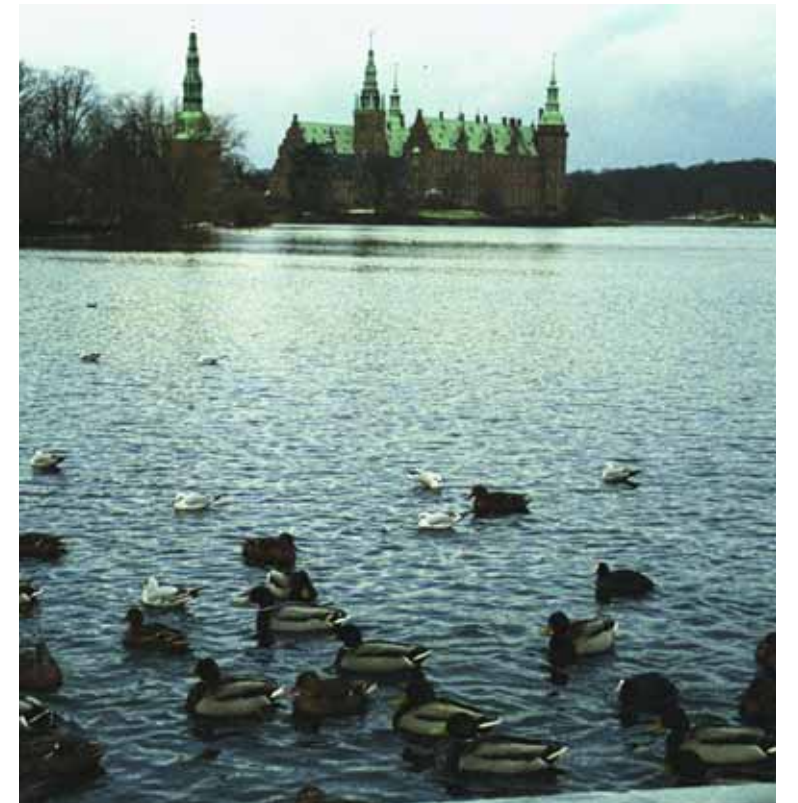
зыканты дают концерты, стараясь перепеть друг друга. Все ярко, шумно, красиво и создает атмосферу вечного праздника.

В воздухе витают ароматы дорогих духов. Количество, да и качество, магазинов можно сравнить с длиннющим жемчужным ожерельем, на которое нанизаны жемчужины самого разного размера, но неизменно лучшего качества. Ни одна женщина не в силах сразу же оторвать взгляд, посмотрев на фарфор на витринах «Ройял Копенгаген», ювелирные украшения в магазинах Георга Йенсена и Оле Лингора, роскошные меховые манто в Биргер Кристинсен. Магазин «Дю Норд» — это, пожалуй, самая бесценная «жемчужина». Экзотическая зелень, брызги фонтанов, уникальные вещи современных модельеров, наборы лучших духов. В центре магазина стоит огромный рояль на подиуме, и тапер исполняет Шопена. Такой магазин способен создать имидж самого преуспевающего человека.

Проблем с тем, как бы не потерять рублик в этой «тавани», не существует. Все предусмотрено. Рядом находятся фирменные магазины популярного конструктора «Лего», из которых дети добровольно не уходят. Или можно оставить их в одном из уютных кафе, где за ними не только присмотрят, но и развлекут не хуже любой компьютерной суперигры.

В тот момент, когда я вошла в роскошный магазин «Дю Норд», почувствовала какое-то непонятное всеобщее возбуждение. «Наверное, крупная кража», — первое, что пришло на ум. Да и совсем не мудрено так подумать. Около каждого магазина выставлены корзины с товарами, цены на которые существенно снижены. Никакой охраны. И тут вдруг в таком respectable магазине непонятный ажиотаж. Обычно сдержанные англичане восклицали весьма эмоционально: «Смотрите! Это же королева!» «Вот это удача!» — кричал француз, подпрыгивая, чтобы рассмотреть все получше. Японцам пришлось сложнее всех — они ничего не видели, хотя и кричали громче всех, и без конца щелкали фотоаппаратами.

Мне, к сожалению, тоже не посчастли-

вилось увидеть королеву. И никто не рассказывал, что же она покупала. Датчане — народ очень сдержанный и воспитанный. И все-таки я разговорилась с одной пожилой датчанкой, и она доверительно сообщила: королеву часто видят в ее любимом цветочном магазине Беринга на Кебмагергеде.

Есть все-таки хочется

Один из знаменитых и экзотичных районов Копенгагена — Нюхавн (Новая Гавань). На протяжении веков он служил пристанищем морякам, возвращавшимся из дальних странствий. В бесчисленных тавернах гуляли и веселились моряки, вино текло рекой, а торговцы и ростовщики торопились скупить привезенное золото и серебро. Теперь Нюхавн — любимое место художников, писателей, туристов. Стенки канала являются одновременно и причалом. Здесь швартуются парусно-моторные шхуны рыбаков со старинными названиями: «Последний шорох», «Летучий голландец». Тут же проходит канал, вдоль которого тянутся фасады старых домов. В одном из них жил Андерсен. Здесь он на-

Самый длинный бар в Европе «Nyhavn» скорее туристический аттракцион, чем кафе-рестораны с действительно хорошей кухней. Отсюда же можно отправиться в часовое путешествие по каналу на прогулочном кораблике, который отправляется с пристани каждые полчаса. Стоимость поездки стоит 60 крон за билет у основного перевозчика DFDS. Другой перевозчик, который находится справа от касс DFDS, возьмет 30 крон за ту же самую экскурсию. Садиться лучше назад, чтобы не быть залитыми волнами, когда корабль выходит в открытое водное пространство в районе статуи Русалочки.

Стокгольмское
«блюдо дня»
Только по будням
с 12:00 до 16:00
по специальной
цене во всех за-
ведениях города
предлагается на
выбор одно блю-
до (79-100 крон
на человека) с не-
ограниченным
подходом за са-
латами, хлебом,
маслом, водой,
чаем и кофе. Са-
мый большой вы-
бор основных
блюд ищите в ка-
фе двора Го-
родского Муни-
ципального Му-
зея. После 16:00
ситуация меняет-
ся и те же самые
блюда стоят в два
раза дороже уже
без салата бара и
всего остального.
По выходным
в некоторых мес-
тах действовало
так называемое
«воскресное ме-
ню», которое бы-
ло еще дешевле
будничного (от 65
до 85 крон). Но
уже без салата
бара, но с неиз-
менной водой.

Стокгольмская
Stockholm Card
не окупает себя
за несколько
дней и стоит до-
рого (около 600
крон на челове-
ка). Но в Туристиче-
ском Информационном Цен-
тре, который
расположился в
KungstrKdgMrden
можно приобре-
сти недорогие
экскурсии на ан-
глийском языке.

писал сказку о голом короле, над кото-
рым потешался народ, о гадком утенке,
превратившемся в прекрасного лебедя.

Нюхавн — это не гавань, а канал дли-
ной с километр, шириной 15 м. Он был
прорыт в 1671 г., чтобы подвести воды
Эресуннского пролива к Новой Королев-
ской площади.

В те далекие времена здесь зажига-
лись в основном красные фонари. Сегод-
ня же этот район считают наиболее коло-
ритным. Именно в этом районе находят-
ся одни из лучших, уютных и небольших
ресторанов и кафе.

Национальная кухня — это прежде
всего датский бутерброд смерребред. Он
готовится из ржаного французского хле-
ба с различными мясными, овощными,
рыбными ингредиентами: копченым уг-
рем, ветчиной и сыром. А если такого
сэндвича будет недостаточно, то в любом
приличном кафе вам предложат ростбиф
с соусом ремулад, тертым хреном и лом-
тиками огурца. Или маринованную се-
ледку трех сортов с двумя видами хлеба,
каперсами, луком и маслом. Или лучше
заказать кулинарное творение “Dyrlegens
patmad” (“ужин ветеринара”), состоящее
из нарезанного ржаного хлеба, печеноч-
ного паштета, ветчины, колечка лука и
кресс-салата с покачивающейся наверху
капелькой соуса-желе. Датчане нежно
именуют его “облачко”.

В каждом кафе и ресторане вам обяза-
тельно предложат несколько десятков
сортов пива.

О пиве и короле, сделавшем его культовым напитком

Все тот же неутомимый Кристиан IV по-
строил в Копенгагене первый пивоварен-
ный завод. Это величественное здание до
сих пор стоит на канале на противопо-
ложном от биржи берегу острова Слотс-
холм. Если присмотреться, то шпиль
биржи переплетен хвостами четырех дра-
конов. Сами копенгагенцы со смехом
объясняли мне, что усматривают в витом
шпиле штопор.

Более 150 лет назад была создана
крупнейшая пивоваренная фирма страны

“Карлсберг”. Она поистине является гор-
достью страны. Особую любовь фирма
заслужила благодаря своей меценатской
деятельности. Она подарила стране пре-
восходный музей искусств “Глипотеку”,
спонсирует один из лучших развлека-
тельных парков — знаменитый Тиволи,
отреставрировала на свои средства вели-
колепный замок Фредериксбург в Хилле-
реде — одну из самых красивых королев-
ских резиденций. Его создатель — все тот
же неутомимый Кристиан IV. Сегодня
это — музей национальной истории Да-
нии, где собраны уникальные скульпту-
ры и картины, мозаичные панно.

Получается, что, покупая пинту пива,
вы делаете свой взнос в дальнейшее раз-
витие искусств.

Не катайтесь на каруселях, если болит сердце

В 1843 г. на месте фортификационных
сооружений был построен парк Тиволи.
Старый сад Тиволи — одно из самых кра-
сивых мест Копенгагена. Карусели с де-
ревянными лошадками, пруд с лебедями,
фейерверки каждый день. Сам Андерсен
считал, что основатель Тиволи Георг Кар-
стенсен был гением, и благодаря этому
человеку всякий датчанин знает, где луч-
ше всего отдохнуть.

Здесь, у северных вод Балтики, созда-
тель парка Гарстенсен, долгое время про-
живший в детстве в Алжире, постарался
воплотить запечатленные в его детском
сознании воспоминания о далекой афри-
канской стране. У меня тоже создалось
впечатление, что я нахожусь в жарких пре-
красных странах, как только вошла в Ти-
воли. Легкие постройки в арабском, ки-
тайском и иных стилях. Только здесь мож-
но увидеть тысячи фонариков на воде и
деревьях, послушать концерты под откры-
тым небом — будто ими дирижирует сам
Иоганн Штраус, — побывать на представ-
лении в театре пантомимы, который вы-
глядит сегодня точно так же, как в 1874 г.

Не удивительно, что именно в Копен-
гагене Уолту Диснею пришла идея, кото-
рую он осуществил в 1955 г., создав Дис-
нейленд в Калифорнии. Так появилось ге-

ниальное продолжение веселого Тиволи.

С замиранием я смотрела на совре-
менные карусели, которые не катились, а
будто скакали. Потому-то их и прозвали
“Кузнечик”. Предусмотрительные датча-
не повесили здесь особые правила: “Ни в
коем случае не катайтесь на карусели, ес-
ли у вас больное сердце и слабые нервы!”

Если желаете побояться

В 40 км от столицы находится замок
Кронборг в Хельсингере, где проходила
жизнь вымышленного принца Гамлета.
Хельсингер — небольшой городок с узки-
ми улочками и портом, который в свое
время не могло преодолеть беспощинно
ни одно проходящее мимо судно, и бла-
годаря этому 400 лет — до конца XIX в. —
безбедно существовали королевский двор
и многие датчане.

Конечно же, главная реликвия городка
— замок Кронборг. В замке, где в основном
преобладают красные и черные тона, чувст-
вуешь какую-то трагическую тайну. Страш-
но не только говорить, но даже громко ды-
шать. Хотя и знаешь, что великий Шек-
спир очень много чего напридумывал за
свою жизнь, но все-таки... когда сама сто-
ишь в полутемном суровом зале, в котором
плелись интриги и совершались злодеяния,
охватывает мистический страх.

А в темных казематах под замком на-
ходится скульптура дремлющего Хольге-
ра Датчанина — национального героя Да-
нии. Согласно легенде, он проснется го-
товый к подвигу, если над Данией навис-
нет угроза.

В большом зале находились только я
и служитель. Мы оба молчали. Неожиданно
я услышала знакомую речь. “Вот и
наши пришли!” — обрадовалась. Шумная
молодая пара сразу же обратила внима-
ние на наряды короля и королевы, стоя-
щие под стеклянным куполом.

— Вот, вот именно такое! Хочу вен-
чаться в этом платье!

— Твое желание — закон. Пойду пого-
ворю со стариком.

Молодой человек имел в виду смотри-
теля. Разговор у них вышел странный.
Смотритель долгое время делал вид, буд-

то не понимает, что ему пытаются втол-
ковать, но в конце концов, с ужасом до-
гадавшись о намерениях юноши, подо-
шел к тяжелой кованой двери, открыл ее
и жестом оскорбленного Гамлета потре-
бовал молодых людей покинуть зал.

Возвращение

Возвращаясь в Москву, вспоминала поче-
му-то только странные мелочи. Живя в
этом городе, можно не чистить обувь не-
сколько дней. И вовсе не от того, что
редка еще такая привычка у русского че-
ловека. Гринписовцы тут же объяснили
бы подобное так: экология здесь такая. А
еще даже в большой толпе на улице ни-
кто не толкается. На самый нелепый воп-
рос попробуют ответить — и вежливо.
Делают вид, что любое поведение для
них привычно и не вызывает отрицатель-
ных эмоций.

А еще я постоянно вспоминала хруп-
кую фигурку Русалочки, которая сидит
на невысоком камне и ждет... любимого.
И мной невольно овладевало то же чувст-
во, что испытывает она. Я влюбилась в
Копенгаген, и, вероятно, еще долго при-
дется ждать, когда наша встреча состоят-
ся вновь...

И еще я не согласна с тем, как Ан-
дерсен описал свою страну. Возможно,
мне не все удалось увидеть и понять. Зато
я совершенно согласна с русским писате-
лем Константином Паустовским, побы-
вавшим в Копенгагене и записавшим:
“Поэзия насыщает сердце народа подоб-
но тому, как мириады капелек влаги на-
сыщают воздух над Данией. Поэтому, го-
ворят, нигде нет таких широких и ярких
радуг, как там. Пусть же эти радуги поча-
ще сверкают, как многоцветные триум-
фальные арки, над могилой сказочника
Андерсена и над кустами его любимых
белых роз”.

Один из самых из-
вестных памятников
Копенгагена, столи-
цы Дании, распо-
ложена на набережной
протоке Зундстатуя
русалочки

Самый длинный
бар в Европе
«Nyhavn» скорее
туристический ат-
тракцион, чем ка-
фе-рестораны с
действительно хо-
рошей кухней. Но
отужинать при
свете разноцвет-
ной иллюминации
на фоне пришвар-
тованных яхт и
разноцветных до-
миков в стиле Ам-
стердама все же
стоит. И вспом-
нить или узнать,
что в трех из этих
домов когда-то
проживал сам гру-
стный и странный
сказочник Андер-
сен. С 1834 по
1838 гг. в доме №
20. В доме под №
67 с 1845 по 1846
гг. А последние го-
ды он провел в до-
ме ?18. Отсюда же
можно отправиться
в часовое путе-
шество по кана-
лам на прогулоч-
ном кораблике,
который отправля-
ется с пристани
каждые полчаса.
Стоимость поезд-
ки стоит 60 крон за
билет у основного
перевозчика
DFDS.

Все спектакли Рихарда Вагнера в его театре Фестшпильхаус в Байройте идут под «открытым небом» Впервые фестиваль Bayreuther Festspiele, где исполняются только произведения Рихарда Вагнера состоялся 136 лет назад 12 августа 1876 года в баварском городе Байройте специально построенном для этого театре Фестшпильхаус.

Александр ПОПОВ
Фото автора

Выше только Бог

Главный меценат — король

Можно уверенно сказать, что Фестшпильхаус появился на свете только благодаря дружбе Вагнера с баварским «сказочным королем» Людвигом II, вошедшим в историю как строитель очаровательных замков Нойшванштайн, Линдерхоф и Херренкимзее, которые сегодня ежегодно посещают сотни тысяч туристов. Сам Вагнер не смог бы «поднять» такой грандиозный проект.

Людвиг был влюблен в музыку Вагнера. Его первая «встреча» с ней произошла в 16 лет на спектакле «Лоэнгрин» в Мюнхенской опере. Представление потрясло мечтательного кронпринца. Благородный рыцарь Лоэнгрин стал его кумиром, а Вагнер — любимым композитором.

Вступив на престол, Людвиг первым делом распорядился организовать ему встречу с композитором. Она состоялась 4 мая 1864

года. Королю было 19 лет, композитору — 50. Вагнера преследовали кредиторы, он переживал творческий кризис, и Людвиг II по-рыцарски пришел на помощь любимому композитору. Он предоставил в его распоряжение свой дом в Мюнхене и взял на себя все его материальные заботы, чтобы тот «мог свободно расправить могучие крылья своего гения в чистом воздухе восхитительного искусства».

Несомненно, только благодаря Людвигу II гений Вагнера раскрылся во всей своей полноте. «Он такой благородный, такой эмоциональный, — писал Вагнер после первой встречи, — что, боюсь, как бы его жизнь не пропала в этом жестоком мире. Мне так повезло; только б он жил...»

Король и композитор строили грандиозные планы. Они решили построить в Мюнхене новый оперный театр согласно вагнеровской концепции зрительного за-

ла. Людвиг мечтал сделать Мюнхен музыкальной столицей Германии, подобный Вене. Но выстроен театр был в Байройте. Главным меценатом выступил король, для которого строительство этого театра имело не меньшее значение, чем возведение знаменитых замков, хотя полностью профинансировать строительство Людвиг не смог и недостающие средства собрало специально созданное акционерное «Общество Рихарда Вагнера».

Премьерным спектаклем 1876 года стала главная вагнеровская работа — грандиозная тетралогия «Кольцо Нибелунгов, торжественное театральное представление для трех дней и одного предварительного вечера» — таково полное название этого и по сей день крупнейшего проекта в истории оперы, который в общей сложности длится около 16 часов.

С тех пор «Кольцо Нибелунгов...» остается главным спектаклем фестиваля, причем каждые шесть лет осуществляется новая постановка. Позвучало «Кольцо...» и в этом году.

Престижный и неудобный

Вместе с Мюнхенским и Зальцбургским фестивалями Bayreuther Festspiele входит в число ведущих европейских музыкальных фестивалей. Но по статусу является, пожалуй, самым престижным в мире и уж точно одним из наиболее труднодоступных, хотя цены на билеты относительно невысоки, где-то до 200 евро, а сам он длится около месяца. В зале 1925 мест, и за время фестиваля его спектакли могут посетить максимум 60 тыс. человек, в то время как число желающих на порядок больше. Места надо бронировать чуть ли не за 10 лет вперед. Билетов «с рук» купить практически невозможно. Многие зрители здесь встречаются из года в год, имеют персональные места. Для них фестиваль стал фактически элитным клубом. Нередко кресла переходят к детям, а потом к внукам.

Кстати о креслах. Они в театре Вагнера, наверное, самые неудобные в мире. Точнее, не кресла, а деревянные откид-

ные стулья. Жесткие, без мягкой набивки и подлокотников. Со времени премьеры их конструкция не менялась. Сидя на таком кресле, не заснешь и поневоле сосредоточишься на музыке, считал Вагнер. Зрительные ряды в зале располагаются амфитеатром, лож по бокам нет, но в верхней части амфитеатра устроена галерея для VIP-персон. Над ней галерка.

Нельзя назвать Фестшпильхаус комфортабельным и из-за отсутствия кондиционеров. Это еще одна дань традиции. Во времена Вагнера кондиционеров не было, нет их в его театре и сегодня. Рассказывают, что в жаркие дни — а в Баварии летом бывает и за 30 градусов — температура в зале, случалось, доходила и до 50 градусов! Но чего не вытерпит истинный поклонник великого Вагнера ради его великой музыки!

Акустическая революция Вагнера

Приведенные «недостатки» оказываются совсем малозначительными на фоне выдающихся акустических достоинств зрительного зала. Здесь музыка гениального композитора звучит поистине волшебным. Создавая свой театр и экономя каждую марку на архитектуре здания и интерьере, Вагнер совершил настоящую революцию в области акустики оперных залов. Он впервые в практике строительства концертно-театральных помещений опустил оркестр (всегда ровно 124 человека) вместе с дирижером в оркестровую яму. Да еще и прикрыл их панелями, играющими роль резонаторов. Причем дирижер во время спектакля сидит, а музыканты расположены по группам инструментов на ступенях уходящего вниз от него амфитеатра. В целом конструкция ямы такова, что звук из нее сначала устремляется между панелями к заднику сцены, а затем, отразившись от него, уходит в зал, «подхватывая» по пути голоса солистов. При этом достигается очень органичный баланс по громкости и тембрам звучания между солистом и аккомпанементом, когда и слова можно хорошо разобрать, и музыку слышно прекрасно.

Театр на холме

Festspielhaus стоит на Зеленом холме за окраиной Байройта, примерно в 30 минутах пешком от центра города. Поначалу он смотрелся не очень презентабельно. Побывавший на премьере Петр Ильич Чайковский писал, что театр «обращает на себя внимание... исключительно своими колоссальными размерами» и похож скорее на «огромный балаган, наскоро выстроенный для какой-нибудь выставки промышленности, чем здание, должествующее вместить в себе массу людей, пришедших со всех концов мира искать художественных наслаждений». Собственно, у театра тогда не было даже парадного входа, который заменяли несколько дверей в его фасадной части. Но стоило появиться пристроенному позднее специально для Людвига II парадному входу с четырьмя колоннами, балконом и арочными окнами, как внешний облик театра сразу же изменился. Здание из желтого и красного кирпича со стенами, украшенными традиционными фахверковыми стойками и перекладинами, выглядит очень привлекательно. Перед ним разбита великолепная клумба, в рассадке цветов которой поклонники Вагнера видят первую букву его фамилии. Театр окружает прекрасный тенистый парк, из города сюда идет красивая дорога.

С 12 августа 1876 года с небольшими перерывами на войны и некоторые другие неприятности он проходит ежегодно, а члены семьи Вагнера наследуют руководство оргкомитетом.

Бог в домашнем халате

Фестиваль в Байройте, с одной стороны, очень консервативен, здесь с немецкой основательностью свято берегут завещанные Вагнером традиции. Bayreuther Festspiele превратился в символ немецкой организованности. Вместе с тем в постановочном плане спектакли ярко выделяются своими реформаторскими настроениями, стремлением к смелым экспериментам. По ним можно проследить эволюцию оперного искусства в этой области. В конце XIX века — масштабный реализм с воссозданием на сцене целых художественных

полотен с лесами, реками, горами, превосходными костюмами и сражениями на мечах. В середине XX века — минимум декораций, максимум условностей, игра света и теней с последующим появлением на сцене древнегерманского бога Вотана в шелковом домашнем халате Вагнера с копьем в руке. Постмодернизм в смешении стилей — средневековая экипировка и кайзеровская военная форма... В начале XXI века лишь кровать на сцене и расставленные по периметру сцены лицом к стене поющие персонажи. И всегда неизменный звездный потолок над сценой — все спектакли Вагнера идут под открытым небом. Выше только Бог.

Непоколебимая репутация

В 2006 году фестиваль прошел с 25 июля по 28 августа. На 30 представлениях были представлены четыре спектакля: «Летучий голландец», «Кольцо Нибелунгов», «Тристан» и «Парсифаль».

Уже не раз критики писали, что спектакли Вагнеровского фестиваля попросту скучны. Вот и на этот раз новая версия «Кольца...» получила немало негативных отзывов. Дебют 80-летнего немецкого драматурга Танкреда Дорста как оперного режиссера оказался неудачным. Противоречивые отклики критиков и зрителей вызвал и авангардистский «Парсифаль» в постановке Кристофа Шлингензифа.

Но громадному авторитету культового вагнеровского фестиваля подобные неудачи не помеха. Его репутация непоколебима. Ритуал поклонения верховному божееству — великому Вагнеру — остается неизменным. Потому что главное в Байройте — музыка. Могучая, невероятная, временами труднодоступная, но, как писал о «Кольце Нибелунгов...» Чайковский, щедро «насыщенная музыкальными красотами», в которой Вагнер сумел «привести в исполнение один из крупнейших художественных планов, когда-либо зарождавшихся в голове человека». А своим друзьям, которым не нравилась сценическая бутафория, композитор советовал просто закрывать глаза. Его музыка остается неизменно гениальной

Открытие новой Кунсткамеры Вены

С 01.03.2013 Кунсткамера Вены в Художественно-историческом музее снова распахнёт свои двери для широкой публики. Она относится к самым значительным кунсткамерам мира и теперь предстанет перед посетителями в новом блеске

«Салиера»

В 2002 году по техническим причинам Кунсткамеру Художественно-исторического музея в Вене пришлось закрыть. После тщательной реконструкции и расширения помещений с 1.3.2013 года собрание драгоценностей засияет новым блеском. Среди его шедевров - выдающиеся ювелирные изделия из золота, например, знаменитая солонка «Салиера» Бенвенуто Челлини, такие великолепные скульптуры, как Мадонна из Крумау, искусно выполненные бронзовые статуэтки, филигранные и причудливые изделия из слоновой кости, мастерски изготовленные каменные сосуды, а также драгоценные часы и игры, сложные автоматы, странные научные инструменты и многое другое. В общей сложности на выставке представлены более 2.200 объектов, демонстрирующиеся на площади около 2.700 м² в 20 тематических залах.

Кунсткамера Вены зародилась в габсбургских сокровищницах Позднего Средневековья, Ренессанса и барокко. Коллекции произведений искусства и удивительных редкостей возникли в эпоху Ренессанса и барокко в качестве энциклопедических универсальных коллекций, призванных охватить все знания того времени. Прежде всего, особое внимание уделялось редким, курьёзным и необычным экспонатам. Так, князья коллекционировали экзотические и редкие материалы и предметы, которым зачастую приписывали магические свойства, например, драгоценные камни, страусовые яйца, кораллы или акулий зубы, которые считали языками драконов.

В Дар-эс-Саламе, бывшей столице Танзании, удивляет все. Архитектура — разнородная смесь немецкого, азиатского и британского стилей в сочетании с местными традициями строительства. Дороги с их левосторонним движением и кукарекающими машинами «скорой помощи», несущимися по встречной полосе. Городские пляжи, на которых не найдешь ни одного лежака, зонтика или ларька с мороженым —

уродовать пляжи этими элементами цивилизации строго запрещено. Да это никому и не придет в голову, так как расстояние, на которое уходит вода во время приливов-отливов измеряется не метрами, а километрами. Вот и ищи после этого с лежаком под мышкой исчезнувший океан!

Нина МИЛОВИДОВА
Фото Сергея ПЕТРЫКИНА

Другая Африка

Приключения русской девушки среди суахили и масаев

Биби руси

Деловой и торговый центр Дар-эс-Салама (или просто Дара, как его называют местные жители) получил название Азиатский квартал — это настоящий «маленький Бомбей», здесь есть Индийская улица и улица Индиры Ганди. Если нужно что-то купить, то лучше всего делать покупки именно в Азиатском квартале, здесь же расположено множество ресторанов, которые считаются лучшими на восточном побережье Африки. Заблудиться в Даре практически невозможно, несмотря на сложные переплетения мелких улочек и отсутствие номеров на домах. Жизнь здесь вращается вокруг огромной живописной гавани. Все главные улицы берут свое начало отсюда.

Городскую набережную с ее протестантскими храмами и уютными ресторанчиками продолжает «океанская дорога» (Ocean Road), обсаженная высокими баобабами. «Бухта устриц» — это аристократический европейский район. В Дар-эс-Саламе бывают туристы, но этот город не прикормлен, не приручен ими. На узких улочках старого города можно почувствовать дыхание другой Африки — Африки суахили, адской смеси арабских и африканских традиций. Здесь никто не будет бежать за вами и назойливо предлагать за пять шиллингов какую-нибудь ненужную безделушку. Каждый занят своим делом. Кто-то выпиливает из черного дерева и слоновой кости носорогов, кто-то играет в нарды (это любимая игра танзанийцев), а кто-то просто безмолвно лежит на горячем асфальте у обочины дороги, вглядываясь в небесную даль. Картина дополняется большими деревянными велосипедами с педалями для рук, то и дело пересекающими узкие улочки.

Жизнь на «краю мира» (именно так переводится с арабского название города) затихает рано — часов в девять вечера. И если вы не успели поехать до этого времени, то, увы, придется подождать до утра. Хотя... Можно пойти на свадьбу. Там вам всегда будут рады. Там вас всегда сытно накормят.

В свой день рождения я поступила именно так. Услышав африканскую музыку

ку и веселые голоса недалеко от отеля, по ночным переулкам отправилась им на встречу. Душа хотела праздника, и он наступил. Не прошло и получаса, как я уже выплясывала в кругу веселых наряженных танзанийцев африканские танцы и поднимала стакан пива «Килиманджаро» за свое здоровье и за здоровье невест в зеленых платьях. Женихов не было видно. Поначалу подумала, что две юные темнокожие леди сочетаются браком друг с другом. Взявшись за руки, они весь вечер с поклонами ходили от стола к столу, разрезали свадебный торт (что-то вроде нашего пасхального кулича с изюмом) и пили шампанское. Кстати, этот благородный напиток предназначается только для невест! Поздно ночью женихи все-таки появились. Мой новый друг рыбак Патрик пояснил, что это такой обычай — прятать будущих мужей до конца свадьбы. Завершающая песня была посвящена мне — «другу из России», припев которой на языке суахили звучал так: «биби руси — биби руси» — «любимая русская, о любимая русская!» Отпустили меня на рассвете лишь после того, как я твердо пообещала, что выходить замуж буду только по-танзанийским обычаям и обязательно приглашу всех присутствующих. Патрик вызвался проводить меня до отеля. По дороге он под моим жестким напором открыл все тайны передвижения по Танзании. Рассказал, как по минимальной цене добраться до национальных парков.

Объединенная Республика Танзания (ОРТ) — самое большое государство Восточной Африки. Здесь расположены самая высокая (гора Килиманджаро, 5895 м) и самая низкая (в озере Танганьика, 358 м ниже уровня моря) точки африканского континента. Это страна Великих озер (Виктория, Танганьика, Ньяса) и самых обширных природных заповедников, где сохраняются редкие виды растений и животных. В её недрах огромные и редкие богатства, только здесь добывается драгоценный камень танзанит. В Танзании мирно, без этнических войн и междоусобиц, живут люди 120 этнических образований

Лев – млекопитающее семейства кошачьих, самый крупный из наземных хищников Африки. У львов (единственных из кошачьих) ярко выражены различия между самками и самцами. Самцы гораздо крупнее (средний вес 180-230 кг) и обладают гривой – толстыми волосами, покрывающими голову, шею и плечи. Живут львы большими семейными группами (прайдами)

Автобусный экстрим

В Арушу отправилась благодаря Патрику не как все туристы на такси за 350 долларов, а за 20 долларов на автобусе, который запросто мог бы стать настоящей находкой для любого антикварного салона. Здесь дребезжало, выло, скрипело абсолютно все. Окна остались только у VIP-мест, которые предназначались лишь самым почетным гостям. Среди таковых оказалась и я. Компанию мне составили человек пять африканских детишек, отличить которых можно было лишь по разноцветным кофтам. Двое из них сразу же забрались на мои колени. Остальных заботливые мамы посадили рядом. Когда объ-

явили, что время пути составит около 8 часов, меня как-то не по-дамски передернуло от ужаса.

Автобусы в Африке – это отдельный экстремальный вид путешествия. Сначала их плотно утрамбовывают огромными баулами, кочанами капусты и связками ананасов. Затем все оставшееся пространство заполняется людьми. И наконец после долгого ожидания автобус трогается с места, но радость от передвижения длится недолго. Нужно еще заехать на заправку, забрать дядю и тетю, сказать «До свидания!» еще паре родственников и только потом можно отправляться в путь. Но все эти задержки нисколько не повлияют на общее время в пути. Водитель потом все нагонит. Его не страшит ни плохая погода, ни размытые дороги, ни то, что на дворе ночь и есть только дальний свет, а уж то, что ехать нужно не по встречной полосе, он, наверное, даже и не подозревает: его транспорт больше и поэтому все остальные просто-напросто выезжают на обочину.

На закате увидели сверкающую вершину Кили, возвещавшую о том, что Аруша уже рядом. Главным преимуществом этого города является то, что расположен он в центре туристских достопримечательностей севера Танзании: вулкана Килиманджаро, национальных парков Маньяра, Нгоронгоро, Серенгети и охотничьих заказников. Из Аруши также летают воздушные такси к озерам Виктория и Танганьика. Говорят, город находится "на полпути между Каиром и Кейптауном". В Аруше проживает много христиан. Возле храмов виднеются огромные плакаты, на которых изображен Спаситель, поднимающийся прямо из жерла Килиманджаро. Здесь очень много школьников. Их форма сразу привлекает внимание. Ярко-красные шерстяные кофты (зима, она и в Африке зима) запросто сочетаются с зелеными юбками и брюками. Цветовую гамму уравнивают белые воротнички. Парты обычно стоят на улице возле школы. Все по утрам пьют чай с обязательным молоком.

Притяжение кратера

Если из Аруши вы решили отправиться на такси по собственному маршруту, то обязательно проэкзаменуйте шофера на знание дорог и точного местонахождения интересных вас парков. Несмотря на то что везти вас согласится любой местный водила, более или менее дорогу знает лишь половина из них. Не вздумайте отдавать деньги прежде, чем вас довезут до места! Темнокожий таксист Джон с выпученными глазами клятвенно обещал, что доставит меня сначала в национальный парк Маньяра, а затем в Нгоронгоро. На полпути выяснилось, что он напрочь забыл дорогу, и нас спасла лишь моя маленькая карта, по которой я ногтем чертила ему нужный маршрут. Озеро Маньяра так и не увидели...

Нгоронгоро – это огромный кратер диаметром около 20 км и до 600 м глубиной, окруженный скалами. Он образовался 2,5 млн лет назад и считается относи-

тельно молодым в Африке. Раньше это был огромный вулкан. После самого большого извержения его верхушка обрушилась и образовала кальдеру. Но вулканическая активность не прекратилась, и продолжались маленькие извержения, в результате которых на дне кратера возникли горные пики, которые можно увидеть и по сей день. Первым европейцем, добравшимся в эти места, стал немецкий исследователь Оскар Бауман. Это случилось в марте 1892 году. Восхищенные его описаниями естествоиспытатели XX века ринулись исследовать Нгоронгоро. Оказавшись здесь, они были поражены разнообразием флоры и фауны. Сегодня на дне кратера живут приблизительно 300 000 животных, их численность меняется в зависимости от сезона, потому что некоторые животные мигрируют по направлению к парку Серенгети.

На территорию заповедника не пустят без джипа и гида-водителя. Дорога при

Животные совсем не замечали присутствия человека. Зебр можно было погладить по полосатой шкуре и заглянуть в их умные темно-карие глаза

«Я хочу сейчас только одного: вернуться в Африку. Мы ещё не уехали отсюда, но, просыпаясь по ночам, я лежу, прислушиваясь и уже тоскую по ней». «Я так любил эту страну, что был счастлив, как бывешь счастлив после близости с женщиной, которую любишь по настоящему...» Это писал Э.Хемингуэй в рассказе «Зелёные холмы Африки». Многим читателям знакомо это произведение, так же, как и «Снега Килиманджаро», но не все знают, что эти произведения связаны с Танзанией (в то время Танганьикой), куда Э.Хемингуэй дважды ездил на сафари. «Сафари» в переводе с суахили — «путешествие», «поездка», «путь». В 19 веке среди европейских охотников возникла мода ездить на охоту в Африку

подъеме и спуске в кратер напоминает картины из «Парка юрского периода». Гигантские папоротники и кактусы, 30-метровые баобабы и лиановые заросли... Меня сопровождал очень веселый водила Тенго со смешным английским произношением. Он мчался со скоростью 120 км/ч по серпантинным дорогам. На каждом повороте я с ужасом закрывала глаза и перечисляла в уме, что могу оставить в наследство своим близким. Постепенно густые заросли сменились мелкой равнинной растительностью. Взгляд начал улавливать вдалеке небольшие соломенно-глиняные хижины масаев. Масаи — полукочевое воинствующее племя, населяющее Танзанию и Кению. Эти земли издревле принадлежали им. Вместо ответа на вопрос, почему Нгоронгоро называется именно так, Тенго остановился у стада однорогих коров, пасущихся неподалеку, и велел прислушаться. Бубенчики на их шеях издавали тихий звон: нгоро-нгоро-нгоро. Тенго довольно улыбнулся и спросил: «Сава-сава?» — что в переводе с языка суахили означало: «Ну что, поняла»? Этой фразе я выучилась еще в начале пути.

Нам нужно было скорее спускаться в кратер, потому что парк открыт ровно до шести вечера. После шести обычно начинается охота... на людей. Так защитники природы Танзании охраняют животный мир от человека. Да, спасать от рук браконьеров здесь действительно есть что. Слоны, буйволы, антилопы гну, зебры, гиены, бегемоты, львы и даже носороги... Все это жило и размножалось здесь на протяжении тысячелетий. Пока не пришел человек. Тенго рассказал, что когда-то в Нгоронгоро водились крокодилы. Племена масаев, селившиеся в потухшем кратере с незапамятных времен, постепенно истребили всех зубастых рептилий, мешавших им пасти скот. И теперь крокодилов в Нгоронгоро не осталось. Еще Тенго пожаловался на то, что из ста носорогов, водившихся здесь 30 лет назад, в живых осталось только несколько десятков. «Думаешь, это их ради мяса убивают? Нет-нет! Лекарственное снадобье, приготовленное из рога носорога, помогает вернуть

утраченную мужскую силу! Савва-сава?» Я рассеянно кивнула. Мое внимание уже давно было не с Тенго. Яркие и чистые цвета завораживали. Передо мной лежал «затерянный мир» из давным-давно читанной и почти забытой детской книжки. Все здесь было дико. Все натурально. От «запаха немислимых трав» закружилась бы голова у самого Николая Гумилева.

Животные совсем не замечали присутствия человека. Зебр можно было погладить по полосатой шкуре и заглянуть в их умные темно-карие глаза.

На соленом озере Магади лежало розовое покрывало из фламинго. Неожиданно небо нахмурилось и полил теплый тропический дождь, смешав ненадолго все краски. Наш джипик под аккомпанемент пернатых музыкантов закружился в медленном вальсе по размытой глиняной дороге. Через пару минут колеса застряли в глубокой канаве. Надо было толкать. Посмотрев на стайку гиен, расположившихся неподалеку, я твердо поняла, что эта идея совсем не прельщает меня. Тенго повел себя как истинный джентльмен. Набрал в грудь побольше воздуха, он спрыгнул в грязь и в одиночку начал бороться с танзанийским бездорожьем, высвобождая свою прекрасную даму в железной карете из глубокой канавы. Тучи на небе разлетелись также неожиданно и быстро, как и собрались, оставив после себя яркий след радуги. Постепенно бордовые лучи заката наполнили чашу кратера своей пьянящей красотой. Надо было возвращаться.

В плену у масаев

Вождей племени в друзьях у меня еще никогда не было. С Канунгой познакомилась на одном из рынков Дар-эс-Салама. Я выбирала в подарок шахматы из черного дерева. Он разыскивал покупателей для своей лавки с украшениями. Я захотела, чтобы у меня вся голова была в косичках. Он согласился помочь за 20 шиллингов. Узнав, что я из России, очень обрадовался. Сказал, что знает по-русски два слова: «Вольдэмар Путин». Так и познакомились. Пока шли до района, где торгуют и живут только масаи, я сумела внимательно

но рассмотреть Тенго. Высокий, мускулистый, с выразительными чертами лица, в красной тоге через плечо и кожаных сандалиях, он, наверняка, как и все масаи, был уверен, что является любимцем богов. Масаи считают себя высшим народом Африки. Их не касаются дела низших племен — луо, кикуйю или каких-то там пришлых европейцев. Издревле они уважали лишь те племена, которые могли оказать им достойное сопротивление. По одной из версий, масаи происходят из районов Верхнего Нила, то есть Верхнего Египта, располагавшегося между землями современных Судана и Эритреи.

В лавке Канунга работали все его братья в возрасте от 15 до 20 лет. Их роль — зазывать туристов, рекламировать товар и заплетать самым отважным косички, которые они называют «pigs» — «свинюшками». Канунга сказал, чтобы я села на пол. Затем вокруг меня собрались 5 рослых лысых масаев с продырявленными ушами и прожженными кругами на щеках. Они схватили меня за волосы и начали тянуть их в разные стороны. Стало больно и страшно. В глазах потемнело, в горле пересохло. Я громко закричала. Канунга закричал еще громче на братьев. Волосы отпустили. В глазах как-то сразу посветлело. Мне дали воды и сказали, что придется немного потерпеть. Всю голову «расчленили» на 5 участков каким-то острым предметом, похожим на нож, и работа закипела. Маленькие железные крючки то и дело впивались в череп. Казалось, что еще немного, и эти крючки доберутся до самого мозга, а затем по одной извилине извлекут его наружу. Так не вовремя вспоминались отрывки из фильмов, в которых какие-то дикие племена пожирали мозг неудачливых туристов. Я сосредоточенно смотрела в одну точку, которая время от времени делилась на две, на три. Утешала себя тем, что добровольно пошла на страдания, да еще и заплатила за них деньги. Наконец нервы не выдержали и я попросила зеркало. Каково было мое удивление, когда вместо крови и развороченного черепа я увидела стройные ряды одинаковых косичек. Это были не обычные ко-

сички, а масайские — скрученные из моих и еще чьих-то волос об колено. Это было настоящим произведением искусства. Восторгу не было предела! Ради такой красоты я готова терпеть адскую боль хоть несколько дней подряд. «Аму ирасидай!» (что в переводе с масайского означает — «Ты прекрасна!») — шептал мне Канунга. Теперь я готова была даже поговорить со своими «стилистами». Мне не давали покоя их прожженные щеки. Канунга объяснил, что настоящий масаи должен выглядеть именно так: коротко остриженные или сбритые волосы, два выбитых зуба впереди, прожженные раскаленным железом круги на щеках, красная тога, кожаные сандалии и, конечно же, украшения. В возрасте 7–8 лет всем масайским детям протыкают мочки ушей осколком рога. Потом дырку расширяют кусочками

Местные жители помнят и чтут обычаи своих предков

В 19 веке среди европейских охотников возникла мода ездить на охоту в Африку. «Сафари» стало обозначать охотничью поездку. Целью охоты были крупные животные, особенно знаменитая «большая африканская пятерка», — лев, слон, носорог, буйвол и леопард

В наше время «сафари» — это экзотическое путешествие, которое всё чаще связывается не с охотой, а с возможностью понаблюдать диких животных в природных условиях. Танзания представляет широкие возможности для этого. В её многочисленных национальных парках и заповедниках обитают сохранившиеся редкие виды животных и птиц. В некоторых парках можно увидеть вместе всю «большую пятерку», что в наше время уже редкость

деревя. Со временем тяжелые украшения из бусин или бисера оттягивают мочки до плеч. И чем больше у масаи оттянуты мочки ушей, тем он более красив и уважаем. На вопрос, чем они питаются, Канунга сказал, что обязательно угостит меня самым любимым блюдом масаев — угали. А вообще, в деревнях основной продукт питания — молоко и кровь животных. Мясо едят в исключительных случаях. В голодное время они протыкают сонную артерию коров короткой стрелой и пьют еще теплую кровь. После чего замазывают рану свежим навозом, чтобы использовать животное снова.

На этом добром рассказе страдания мои закончились. Сотни африканских косичек водопадом стекали на спину, переливаясь на солнце. Еще одна мечта осуществилась!

История Канунги

Угали я попробовала у друзей Кануги. Никто из них не понимал по-английски, так как торговлей они не занимались. От блюда угали остались неоднозначные впечатления. Впрочем, вкус японского суши тоже не все воспринимают с первого раза. Угали подается на больших тарелках. Состоит из жареной печени жирафа, фасоли и больших комков рисовой муки, замешанных на воде. Все это густо покрыто свежими ананасами. Мне показалось, что самое вкусное из всего этого — ананасы. Хотелось в знак благодарности что-то подарить Канунге. В сумке нашлись лишь крем и губная помада. Их я и подарила. Мой друг был в восторге! Кремом тут же обмазал себе руки, а розовой помадой под общий хохот — губы соседа. Провожая меня до такси, Канунга поведал историю своей немного трагичной жизни...

Родился он в хижине неподалеку от озера Маньяра. В их деревне, окруженной краалем (забором из колючего кустарника), проживало около шести семей. Его отец был самым уважаемым и богатым в племени. Семья была большая и дружная. Жен у отца было достаточно, чтобы ухаживать за всеми животными и

детьми, носить воду и дрова для очага. Однажды отец ушел на охоту и больше не вернулся. Где-то в горах наступил на ядовитую змею. Пока добрался до деревни, яд убил его. Канунга вздохнул... «Меня тоже кусали ядовитые змеи, но я вовремя прикладывал специальный камень, вытягивающий яд». И он показал мне огромные шрамы на пальцах ног. После смерти отца ему, как самому старшему, пришлось кормить семью. Канунга резал коров и возил мясо в большие города. Вернувшись однажды, он нашел все хижины в деревне разрушенными. Женщин и детей не было. Оказывается, эти земли объявили «заповедными» и угнали весь скот, пояснив, что туристы, приезжавшие в Танзанию на сафари, желали «видеть животных, а не полудиких оборванцев». Тех, кто самовольно возвращался, строго наказывали или сажали в тюрьмы. Через пару дней Канунга разыскал свою семью. Только вот скот найден не был. Тогда он решил, чтобы не умереть с голоду, построить небольшую глиняную лавку в Даре и продавать там украшения, которые будет плести вся семья. Дело не очень прибыльное, но на хлеб хватает. Потом Канунга пообещал, что летом обязательно приедет в Россию и откроет свою лавку прямо на Красной площади. Сейчас пишем друг другу письма.

Земля черных

Завершить свое путешествие хотелось как-нибудь по-волшебному. Ну, например, на «острове пряностей» — Занзибаре, лежа на белоснежном коралловом песке, вдыхая аромат гвоздики и вспоминая легендарного Фредди Меркьюри, родившегося здесь. Занзибар — это целый архипелаг с одноименным главным островом, расположенным к северо-востоку от Дар-эс-Салама, в 60 милях от побережья. Название происходит от арабского «Зиндж-эль-Барр», или «земля черных». Так арабские торговцы с VIII по XVI век называли архипелаг и все прилегающее побережье. В апреле 1964 года Занзибар соединился с Танганьикой. Новый союз получил название Объединенная Респуб-

лика Танзания. Почему именно «Танзания»? ТАН взяли от Танганьики, ЗАН — от Занзибара.

Для тех, кто страдает морской болезнью, настоятельно рекомендую лететь из Дар-эс-Салама на самолете. В целях экономии я отправилась морским путем. В океане начался шторм. Чувствовала себя маленьким беззащитным щенком Чангом из бунинского рассказа... Меня швыряло по палубе из стороны, от тошноты кружилась голова, смертельный ужас холодил кровь, когда корабль с трудом взбирался на огромную водяную гору и потом медленно с нее сползал...

Доплыв до Занзибара, поняла, что обратный двухчасовой путь я вряд ли выдержу.

Stonetown — столица Занзибара. Это город-загадка, город-легенда, в воздухе которого разлит пряный аромат специй. Это хаотичное скопление выходящих лабиринтом улиц со множеством магазинчиков, базаров, мечетей, дворов и крепостей. Город украшают два бывших дворца султанов, два огромных собора, колониальные особняки, заброшенные древние бани в персидском стиле и целая коллекция причудливых зданий иностранных консульств. Недалеко от города находятся руины нескольких дворцов, «пещера рабов» Мангапвани, уникальный лес Хосани. Все это покажет и расскажет вам за смешную цену какой-нибудь гид, которого вам не миновать по прибытии в порт.

По дороге Бубубу не пропустите дом Девида Ливингстона, миссионера, выдающегося шотландского путешественника и исследователя Африки. Именно он был первым из европейцев, кому удалось пересечь Африку с запада на восток в 1853—1856 годах. Ливингстон обследовал значительную часть бассейна реки Замбези и открыл крупнейший водопад Виктория.

...Доктор Ливингстон умер неподалеку от селения Уджиджи, завещав похоронить себя в милой его сердцу Африке. Но убитые горем африканцы смогли похоронить только его сердце. Тело им при-

шлось забальзамировать и целых девять месяцев нести в гробу из древесной коры к морю. Оттуда его тело перевезли на Занзибар, затем — в Лондон, где Ливингстон был похоронен в Вестминстерском аббатстве...

Здесь ничего не забывается... Местные жители помнят и чтут обычаи своих предков. С отливом все обитатели прибрежных деревень высыпают к морю. Мужчины, как их деды и прадеды, вооружившись острогой, отправляются на обнажающийся риф в поисках рыбы, а женщины бродят по мелководью, высматривая выброшенные морем ракушки и прочие «дары моря». Глядя на их спокойную и размеренную жизнь, начинаешь понимать, что счастье здесь разлито в самом воздухе и им невозможно надышаться...

Масаи считают себя высшим народом Африки. Их не касаются дела низших племен — луо, кикую или каких-то там пришлых европейцев. Издревле они уважали лишь те племена, которые могли оказать им достойное сопротивление

Наш Дом

История Дома Журналиста

Центральный Дом журналиста (по устойчивому сокращению — Домжур) — одно из популярнейших мест Москвы. Давно ушли в прошлое те времена, когда сюда пускали исключительно по удостоверениям Союза журналистов. Вход теперь открыт для всех.

В прошлом здание Домжура — усадьба Гагариных, затем Головкиных, после них Прибыловых-Макеевых. Кстати, здесь на балу танцевал Александр Сергеевич Пушкин — на следующий день после своей свадьбы.

После революции тут разместился Дом печати. Собственно говоря, тогда уже и начала формироваться атмосфера будущего Домжура. Правда, открытие было достаточно скромным — страна голодала, а в качестве праздничного угощения были поданы селедка с чёрным хлебом и чай без сахара. Но эти времена вскоре прошли, и фирменными блюдами Домжура сделались осетрина по-монастырски и филе по-суворовски с кровью.

Здесь любил сыграть на бильярде Маяковский, Луначарский читал собственные пьесы (кстати говоря, весьма посредственные), а уже упоминавшийся Всеволод Мейерхольд призывал закрыть

Большой театр.

Сергей Есенин в Доме печати пел свои малоизвестные частушки: *Я сидела на песке
У моста высокого,
Нету лучше из стихов
Александра Блокова*

Впрочем, в биографии самого Блока этот дом сыграл роль фатальную. Он, будучи тяжелобольным, здесь выступал со своими стихами, выступал довольно неудачно, и из зала заявили, что Блок — умер. Имелась в виду, разумеется, его смерть как поэта, как творческой личности. Но течение болезни пошло так, что спустя три месяца Блок и в самом деле скончался.

Да и Есенин не так долго держался на земле. Именно здесь, в Доме печати, в 1925 году выставили для прощания с москвичами тело знаменитого поэта.

Дом, как говорится, с биографией.

1. Рождение.

У Дома Журналиста благородное происхождение — он из княжеского рода Гагариных. На месте нынешних зданий — самого Дома Журналиста и его окружающих — более двухсот лет назад простирался большой парк с помпезным дворцом, как положено, с колоннадой, галереями, флигелями и служ-

бами. Пожар 1812 года уничтожил родовое княжеское гнездо у Арбатских ворот, чудом сохранился лишь один флигель. Надстроенный и неоднократно перестроенный, именно он сегодня именуется в обиходе кратко и нежно — Домжур.

Вслед за Гагариными домом владели другие, не менее достойные фамилии. В начале 19-го века особняк принадлежал знатной московской даме А.М. Щербиной, дочери княгини Екатерины Романовны Дашковой, выдающегося общественного деятеля времен Екатерины II, первого президента Российской Академии Наук.

Пожалуй, самый славный день в биографии особняка на Никитском бульваре — 20 февраля 1831 года. На балу у Щербиной в центре внимания были молодожены — юная Наталья Николаевна и Александр Сергеевич Пушкин. То был их первый выход в свет после венчания 18 февраля в церкви Большого Вознесения у Никитских ворот, можно сказать, по соседству. Да и квартира на Арбате — рукой подать. Именно в эти дни Пушкин пишет своему другу П.А. Плетневу: — «Я женат — и счастлив; одно мое желание, чтобы ничто в моей жизни не изменилось — лучшего не дождусь...». С 1836 года особняк переходит во владение графини Головкиной.

В 1872 году дом на Никитской прощается со своим дворянским прошлым. Его приобретает один из крупнейших представителей входящего в силу российского купечества Александр Никифорович Прибылов. Кстати, с его именем связана слава Москвы, как «Ситцевого града».

Последние владельцы Александр Семенович и Софья Алексеевна Макеевы спокойно дожили свой век в одной из квартир своего же бывшего дома № 8. Из всего наследия купца первой гильдии А.Н. Прибылова многолюдной семье оставили несколько комнат, коему чуду Макеевы не переставали удивляться до конца своих дней. Этот эпизод определяет и последующую атмосферу Дома — уютную и защищенную, несмотря на самые бурные и трагические события в стране.

2. Дом печати.

В начале 1920 года одна из московских газет сообщала: «Дом печати размещается в особняке № 8 по Никитскому бульвару, имеет четырнадцать комнат, предназначен-

ных для читальни, библиотеки, собраний кружков и занятий, столовую, буфетную, зрительный зал со сценой на 350 человек и т.д. В ближайшие дни Дом печати откроет свои двери для московских тружеников пера».

А еще через несколько недель, 3 марта 1920 года, «Известия» публикуют информацию: «Сегодня в 7 часов вечера, открывается Дом печати. Вступительное слово о задачах Дома сделает товарищ П.М. Керженцев (в те годы руководитель российского телеграфного агентства — РОСТА). Затем состоится беседа на тему гИЗ прошлого большевистской печати».

У колыбели Дома печати стояли А.В. Луначарский (именно его распоряжением особняк был отдан журналистам) и В.В. Маяковский, с первого дня и до конца жизни оставшийся членом Правления Дома.

«После официальной части — как вспоминал тогдашний секретарь Правления, кандидат философских наук А.Февральский, — собравшиеся перешли из зрительного зала в уютную столовую, где

была устроена роскошная (по тем, совершенно голодным временам) трапеза, состоявшая из чая без сахара, кусочка черного хлеба, селедки и еще какого-то яства в таком же роде. Маяковский все потчевал нас, сидевших за одним столом с ним, селедкой, приговаривая: гКушайте сельдя, замечательный сельдь!» Сельдь была у Маяковского и в быту и в стихах существом мужского рода...»

В 1920 В.Я. Брюсов читал здесь свою пьесу гДиктатор, в обсуждении которой приняли участие видные московские драматурги и режиссеры. А в конце 1920-го года Брюсов прочитал доклад, по тем временам смелый и неожиданный: о мистике и иррациональности в жизни и литературе. По воспоминаниям участников встречи, страстные споры окончились глубокой ночью.

Весной 1921 года в большом зале Дома печати проходила жаркая дискуссия об истоках и судьбах имажинизма, на которой был представлен весь цвет этого литературного течения: С. Есенин, Р. Ивнев, А. Мариенгоф, В. Шершеневич.

7 мая 1921 года, за три месяца до смерти, уже, будучи больным, Александр Блок в последний раз выходил к своим слушателям.

Отметим и такое памятное событие в жизни Дома: 19 февраля 1922 года в его стенах проходил первый и, кажется, единственный в стране литературный аукцион. Поэты читали стихи, и сами же продавали свои книги. Весь доход пошел в помощь голодающим Поволжья.

Любопытная деталь: на афише, извещающей о спектакле и аукционе, указывалось, что В. Маяковский гпо ходу действия сделает сенсационное сообщение. И он его действительно сделал, объявив, что никто не покинет Дом печати без его разрешения, а это разрешение он даст только тем, кто пожертвует голодающим Поволжья.

Для Сергея Есенина, как и для многих других поэтов, Дом печати был родным. Тут впервые прозвучали многие стихи из цикла «Персидские мотивы» и здесь же состоялось его последнее публичное выступление в Москве. 25 сентября 1925 года он читал «Цветы». А через три месяца — 30 декабря — Москва здесь возлагала цветы на гроб Есенина. На фасаде Дома печати висел большой плакат: «Умер великий русский поэт».

Славу Дому печати создавали масштаб и уровень творческой жизни, протекавшей в его стенах.

Трудно назвать такого известного актера, музыканта, ученого 1920—30 г.г., который обошел бы своим вниманием подмостки Дома печати. Здесь непременно давали концерты победители международных конкурсов, такие, как Лев Оборин, Давид Ойстрах и многие другие молодые исполнители.

В те же годы на всю Москву гремела слава Театра обозрений Дома печати. Им руководил В.Я. Типот, один из основателей театра Сатиры и театра Красной Армии. Заведующим музыкальной частью был Матвей Блантер. В манифесте театрального коллектива было сказано: «Мы — театр наполовину, наши корни в газетно-журнальной общественности».

Среди авторов Театра обозрений — В. Катаев, В. Масс, В. Ардов, Л. Ленч... На подмостках Дома печати получили признание такие авторы, как Б. Тенин, В. Лепко, Л. Сухаревская и другие.

3. Сегодня нашего Дома

Сегодня культурную и общественную жизнь Москвы невозможно представить без «Домжур». Он как бы олицетворяет незыблемость основ нашего общества — Домжур сумел выжить и продолжал развиваться в труднейшие годы политических и экономических преобразований страны. Наверное, за это любят его журналисты, писатели, дипломаты, худож-

ники, музыканты, актёры и режиссёры.

На гостеприимной территории Домжур располагаются Концертный зал, Мраморный и Каминный залы, старинные уютные Розовая и Голубая гостиные, современный Кинозал (Синий зал) со звуком DOLBY-Surround-EX где созданы идеальные условия для полноценного погружения в мир кино.

Сегодня в Домжуре ежедневно проводятся пресс-конференции, устраиваются международные круглые столы, диспуты, творческие встречи, семинары, художественные выставки. Сохраняя традиции, Домжур проводит фестивали, презентации новых книг, творческие вечера писателей, журналистов и музыкальных коллективов. А вечерами неизменные концерты классической и джазовой музыки.

Кафе, два ресторана, пивной бар и бильярдные залы позволяют журналистам и их друзьям расслабиться и хоть на время забыть о творческих буднях.

К юбилейному 90-му сезону мы запустили несколько новых проектов: музей журналистики, кинотеатр, журналистские фестивали, конкурсы и многое другое. Мы открыты, без преувеличения, круглые сутки и всегда рады гостям.

ГРЕЦИЯ
ФИНЛЯНДИЯ
НОРВЕГИЯ
ШВЕЦИЯ
ДАНИЯ
ЧЕХИЯ
ЕГИПЕТ
ТУРЦИЯ
ФРАНЦИЯ

ГЕРМАНИЯ
ИСПАНИЯ
ИСПАНИЯ
ИТАЛИЯ
ОАЭ
ХОРВАТИЯ
РОССИЯ
ЛАТВИЯ
ЛИТВА
ЭСТОНИЯ

Путешествуем по свету!

ТУРИСТСКАЯ ФИРМА
ЛАБИРИНТ

Офисы продаж:
 Пролетарская Парк Культуры
 Курская Проспект Мира

(495) 961-33-03
 www.labyrinth.travel